

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.— Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

XX.	Пригѣвки, пѣсни плясовыя, вечериночныя и ка- рагодныя.	453—472
XXI.	Дѣтскія пѣсни и игры:	
	а) Пѣсни и прибаутки	472—491
	б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Кони на выгони. Калачики. Блины. Волосянка. Волкъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Ела. Веревочка. Горлачки. Перстни. Лысая гора. Ба- ба. Чичары. Жмурики. Пастарнакъ).	491—498
XXII.	Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII.	Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV.	Солдатскія пѣсни	538—570
XXV.	Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI.	Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII.	Историческія пѣсни	599—639
	Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).— Боролю - королевичъ (600). — Ванька - ключ- никъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Ба- стриюкъ (609). — Усы (610). — Стенька Ра- зинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).— Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощокъ и король Прусскій (618). — Танька Растокин- ская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).— Суворовъ. Бостюшко (620).—Раздѣлъ Поль- ши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство На- полеона (626).—Имп. Александръ I. (627).— Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—По- ходъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).— Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампа- нія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).— Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—При- бавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).	

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Калѣки переходящія (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Теодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665). — Варлаамъ и Иосафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Мамай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святуполкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесеніе Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангелъ (Страшный судъ) (684). — Аннионъ (687).—Молитва всѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

Выкаталась сонца зимой ни па лѣтниму,—
 Любиў парень дѣвицу, любиў не па прежниму,
 Любиў-падгавариваў, дѣвушку абманываў.
 — «Пайдѣшь, красна дѣвица, пайдѣшь за мяне замужь,
 Пайдѣшь за мяне замужь, за добрыга молыцца.
 Што я, добрый молыдиць, ни ворь, ни разбойничикъ,
 Ни ворь, ни разбойничикъ, гулять быў ахотничикъ.»

(Отъ Матрены Михалёвой).

XXVII. ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

Алеша Поповичъ ¹⁾).

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ахъ, кабы ў нашива сасѣда	Два заўтрики заўтрикыў!» 2
всила была бясѣда, 2	Братъ брату гаворить: 2
ввалилися два браты 2	— «Выйдемъ, братиць, пы сялу, 2
ваей рѣдную сястрою: 2	Вазьмёмъ снѣгу пы каму, 2
— «Гость у насъ сястрица, 2	Кинимъ сястрѣ у теримъ: 2
она съ териму ня ходить, 2	Што намъ систра згаворить.» 2
бѣла лица ни кажить». 2	— «Ти шутишь ты, Паповичъ? 2
Якъ выскыўся Паповичъ: 2	Ступай пряма у теримъ!» 2
— «Ни хвалитися, два браты, 2	Братъ брату гаворить: 2
ваей рѣдную сястрою: 2	— «Пайдёмъ, братецъ, къ кы-
у вашій сястрицы быў, 2	валю, 2
вѣ ночиньки начуваў, 2	Скуёмъ сабѣ пы нажу, 2
вѣ вячери вячернў, 2	Снимимъ сястрѣ гылаву!»
ва абѣда й абѣдыў, 2	(Отъ кр. Екатерины Семенковой).

1 б).

а сладкымъ на рынку	Двѣ ночиньки начуваў,
валилися два браты	Два заўтрики заўтрикаў.
ваею сястрою:	Якъ ускочить большій братъ,
— «Гость у насъ сястрица	Юнь ухватить вострую мечъ,
а трѣми замками,	Зрубивъ сястрѣ галаву съ плечъ;
а четырьмя старажами».	Галовушка пакатилась,
— Ни хвалитесь вы, братцы:	Бѣла тѣла завалилась. (Тамъ-же).
у вашій сястрѣ быў, 2	

(Отъ Матрены Григорьевой).

¹⁾ См. „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ“. Вып. 2, стр. 64.

Терентій гость.

2.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Была жонка харошая, а мужикъ плашѣй; ня хочить съ мужикомъ жить: другихъ пазнашла хорошихъ. Такъ ина притваритца, захварантъ, ина яго пасылаить за зельимъ, и пасылаеть яго падалій, штобъ іонъ даўжѣй былъ, а іонъ са ўсѣхъ силъ выбивантца. Багъ іонъ зелья принясетъ, ина знова притваритца; тады яще далій пашлетъ, знова яму закажитъ урогъ, да какова дня. Іонъ знову принёсъ.—«Нѣтъ, душичка, кали бѣ ты дастаў мядвѣжьива малака, я бѣ и была здарова». Іонъ идеть, а сусѣдъ стайтъ.—«Игдѣ ты быў? —«Да хадіў жа жонки за зельимъ: жонка мяя ляжить». А іонъ гаварить: «Дуракъ, дуракъ, ни выбивайся ты са ўсѣхъ силъ: ина у тябе ляжить, а балѣсти водить съ другами.» А іонъ пупирядіў таво дня идить, каторый ина приказала.—«Хаді-ка ты къ намъ: мы научимъ, што тебѣ дѣлать ей, какъ яе атхадить. У мяне научить старецъ са скрипкью.» (А ана такихъ людей ищить, штобъ были съ музыкый). Пришоль іонъ сюды къ сусѣду, ани ево ў мѣшокъ всадили да саломый заторнули. Тады хазяинъ памогъ узять мѣшокъ на плечи и приходить; у яе гуляють.—«Галубушка, ти ня пустишь на нычъ?»— Не, у мяне гости, бясѣда.—«Галубушка, када бясѣда, я и съ музыкуй хажу».—А, дѣдычка, еты жѣ и харашо, што ты зъ музыкуй ходишь... Во тады гаворить:—«няси мяшокъ, у тую вѣбу пастаў!»..—«Не, галубушка, я тутъ ли углушка пастаўлю.» А самъ паставилъ мяшокъ падъ лаўкуй у вуглушку.—«Ну, дѣдушка, ладъ-ка ты сваю музыку. Играй, дѣдушка!» И пригаварить:

Хто па яблычки пашоў,

Штобъ тэй вѣгъ ни пришоў!

Скамарохъ завядеть и игрантъ; іонъ тоя праигрантъ, а тада:

Ти чуешъ ты, салома,

Ти видишь ты, салома,

А што дѣйтца дома?..

— Да не, дѣдушка, ты такъ скажи:

Хто па яблычки пашоў,

Штобъ тэй вѣгъ ни пришоў!..

А хазяинъ сусѣдъ научилъ, када іонъ вылѣзить изъ мѣшка «перша другоў хватай, а тады яе атходишь и хваробу аттонишь. а ня будишь хадить за лѣкарствомъ.» Вылѣзъ изъ мѣшка мужикъ и атхваталъ перва яе другоў, а ина стайтъ руки сашеня.—«Сусѣдъ, вазьми яе харашенька, атгонь хваробу!» (Сусѣдъ пришоль пааюбапытствовать). Такъ атхадилъ мужикъ, што и тяперь живутъ вмѣстѣ

Король-королевичъ.

3 а).

Якъ паѣхаў каралевичъ на прагулянья,
Іонъ пакинуў Марусиньку на гарюванья.

Нямножичка іонь праѣхаў, астанавіўся;
Іонь пустиў жа свайго коника ў зялёны лугъ,
Іонь пустиў жа свайго ворына ў зялёны лугъ,
Самъ жа лёгъ каралевиць у бѣлы шатёръ.
Сколько время ни васнуў іонь, ва снѣ навидаў:
Сь-падъ правый жа сь-падъ рученьки саколь вылітаў,
Сь-падъ лѣвыя жа, сь-падъ бѣлыя жа—сѣра зязюля.
Прашнаецца й каралевиць, приўзадумаўся;
Іонь бярець жа свайго коника за шаўковую вузду,
Іонь бярець жа свайго ворына за шаўкову вузду,
Іонь паѣхаў каралевиць ки свайму двару.
На вустрѣчу каралевицу стара бабушка:
—«Ты, бабушка, старушечка, разгадай мнѣ сонъ!»
—А я жъ то вамъ, каралевиць, славесна раскажу:
А ёдъ, паёдъ, каралевиць, да дому свайго;
Въ вашемъ домѣ, каралевиць, нищастива есть:
Ваша жина, каралевиць, сына радила,
Сына ина парадила, сама памірла.—
Приўжантъ каралевиць ки свайму двару,
А ўжу жъ яво варотики растварѣная,
И красныя вакошечки ўсѣ паўтворены,
А ўсѣ жъ мае лакеюшки а ў чорнымъ стаять,
Адна жъ мыя Марусинька ў чирвонымъ ляжить.
Ягъ удариўся каралевиць абъ тисовый столъ:
Што жъ ты, мыя Марусинька, ни встричайшь мяне,
За бѣлу й за шюшку ни хвытайшь мяне,
А сладками жъ да устами ни цалуишь мяне»?..

3 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Якъ паѣхаў каралевиць на прагуляння,
Пакинуў іонь Марусиньку на гарювання;
Нямножка іонь праѣхаўши, астанавіўся,
Пустиў свайго добра каня ў зялены луга,
А самъ іонь лёгъ ды спатиньки падъ бѣлымъ шатромъ.
Призвидиўся каралеўцу дыйствительный сонъ.
Сь-падъ правый жа сь-падъ рученьки саколь вылетаў,
Сь-падъ лѣвыя, сь-падъ бѣлыя —сѣрая вутица.
Саколь, саколь, іонь вылітаў, усю праўду казаў:
—«Ты ёдъ, паёдъ, каралевиць, ки свайму двару!
Твая жана Марусинька сына й радила,
Сына, сына парадила, сама памерла».
Приўжантъ каралевиць ки свайму двару,
Щитовыя й варотики парастворены,
Касастыя вакошечки парастворены,
Вси маіоры, капитаны а ў чорнымъ стаять,

Адна жъ мая Марусинька ў чарвонымъ ляжить.
А ўдариўся каралевиць абъ тисовый столъ:
— «А што жъ мае боздрыя ножки ня стрѣли мяне,
А што жъ мае бѣлыя ручки ни 'бняли мяне?»

3 в).

Какъ паѣхаў каралевиць на ваюваньца,
Асталася каралеўна на гарюваньца;
А какъ лёгъ жа каралевиць на спачуванія,
Какъ сасниўся каралевицу ниприятный сонъ;
А якъ стаў жа каралевиць разказывати:
— Охвицеры, виниралы, разгадайти-ка сонъ!
А съ-падъ правый съ-падъ рученьки совыль вылетаў,
А съ-падъ лѣвый съ-падъ рученьки сѣра вутица.
— «Ты їдъ, паѣдъ, каралевиць, ки свайму двару,
А ўжу твья жъ то Марусинька сына радила,
Эй, сына жъ то родила, сама помирла!»
Какъ паѣхаў каралевиць ки свайму двару,
Воротики щитовыя раствориныя,
Охвицеры, виниралы ў жалыби стыять,
А ўжу мыя Марусинька ў ва грабницы.
Якъ удариўся каралевиць объ тяжолый гробъ!...

3 г).

Ай, сынъ жа ў матки ночку начуваў,
Ай, сынъ жа матки свой сонъ разказалъ:
— «Матушка мыя, видѣў я ва снѣ:
Съ-падъ правый руки саколя вылеталъ;
Пришоў я двору, — жина памерла,
Глянуў я на печку, — тамъ дитя вричить».

Ванька-ключникъ.

4 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Кабы рана была, рана па зарі,
Били, били ў званы, ва ўси калакалы,
Кабы слышна была, што па ўсей Масквѣ,
Што па ўсей Масквѣ, па ўсей вармін,
Какъ и жиў сабѣ князь са княгинію,
Какъ ныняў сабѣ князь Ваньку ключничка.
Какъ и злѣхся Ванька са княгинію,
Іонъ нямножка жиў — роўна тридцать лѣтъ.
А какъ стаў жа князь узнывать ета:
— Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы бяритя лупатки зялѣзныя,
Вы капайти ямки вы глубокія,
Станавитя стаўпы вы притачоныя.

А вы силяйтя вишьльницу здаровую!
Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Ой, идити-ка, привядити-ка,
Привядити-ка Ваньку клюшничка!
Вядуть Ванюшку шурокимъ дваромъ,
Ванька клюшничикъ насмихаитца,
Маладая княгиня стаить, слезна абливайтца.
— «Вы, харомы мае, вы, высокія,
Папита жъ што у васъ, што паѣдина,
Многа тайныхъ рѣчь пагаворина.
Што за бѣдую грудь многа держаина!»
— Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Ой, вядитя Ваньку ки вишьльницы,
Вы павѣсьтя Ваньку вы на вишьльницу!
Ванька клюшничикъ упинайтца,
Маладая княгиня насмихаитца.

4 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Якъ и жиў-праживаў князь Валаходинскій,
Якъ и была у яго сораць да три дѣвушки.
Ванюшинька клюшничикъ съ дѣўками разсориўся,
Са 'днёю Машинькый Ваня пазнакомиўся.
— «Ахъ вы, слуги мае, слуги мае пошлінныя,
Вы бяритя, слуги, лупатычки востринькія,
Вы рыйтя й капайтя ямычки глубокинькія;
Станавитя, слуги, стоўбички тачоныя,
Вы ўбейтя, ўкалатитя калечки залотенькія,
Вы чипайтя, слуги, петли шаўковенькія.
Калыштитя вы, слуги, Ваню патихошиньку!»
Ванюшинька клюшничикъ на релихъ качаитца,
А яго княгиня ў горинки канчаитца.
(Отъ Пелагеи Демьяновой).

4 в).

(Сельцо Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Пастроина пастроичка, пастроичка новая,
У той жа ў пастройки живётъ князь Валхонскій.
Какъ у тога жа у князя воръ Ваня клюшничекъ.
Іонъ и годъ живётъ Ванюша, Ванюшка другой живётъ,
На третій годъ Ванюша, Ванюша сувѣдался.
— Во, слуги мае, слуги, слуги мае вѣрныя,
Вы идити-ка, бяритя лапаты жалѣзныя,
Вы ройтя, капайтя двѣ ямы глыбокія,
Вѣсьтя, павѣсьтя двѣ пятли шалковыя;
Вы идити-ка, бяритя вора Ваню клюшничка,
Пускай жа іонъ накачаитца,
Малада иво княгиня пуцай пупечалитца!

4 г).

Кабы у нашей Масквѣ, въ славнымъ горыди,
Кагъ ударили ва ўси званы,
Ахъ, у ва ўси званы, въ бальшей колыкыгъ,
Штоба слышна було но па ўсей Масквѣ,
А па ўсей Масквѣ, па ўсей варміи.
Тама жиў-праживаў князь Валхоўскій сыгъ,
А у князя жъ то быў Ванька клюшничигъ.
Іонъ ня многа жиў, ни мала—роўна девиць лѣтъ.
На диясымъ гаду князь давѣдыўся,
Іонъ давѣдыўся, іонъ давѣриўся,
Охъ, и стаў жа Ваньку крѣпка спрашивать:
— «Ты скажи-ка, скажи, Ванька, скажи, варвыль мой,
Ай, да ти многа ты лѣтъ жиў съ княгинію?»
— Я й ни многа, я й ни мала—роўна десяць лѣтъ.
— «Ахъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы бярити-тка лопатычки зялѣзныя,
Вы капайти-тка ямычки глубокія,
Станавити-тка столбики дубовыя,
Вы чипляйти-тка арелюшки шаўковыя,
Вы вядити-тка жъ Ваньку широкимъ дваромъ!»
Идѣтъ Ванюшка, усмихаѣцца,
Маладая княгинюшка въ пастелюшки качаѣцца;
Охъ, и Ванюшка на 'релюшкыхъ качаѣцца,
Маладая княгинюшка кынчаѣцца.

4 д).

Кабы у насъ то было што на Дзьмитраўку:
Якъ ударили а ў ва ўси званы,
А ва ўси званы, больши ў колаки.
Кабы слышна було што па ўсей Масквѣ,
Што па ўсей Масквѣ, па ўсей варміи.
Кабы жиў клюшничигъ сы княгинію,
Іонъ ня многа, ни мала, роўна восемъ лѣтъ,
На диясымъ гаду князь давѣдаўся,
На малодыга клюшника разгнѣваўся.
— «Ахъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы вазьмити-тка Ваньку клюшничка,
Вы вазьмитя яго за бѣлыя плечи,
Вы вядитя яго да на висильницу,
Вы павѣсьця яго за бялыя й ноги!»
Висить Ванька, іонъ качаѣцца,
Маладая княгиня канчаѣцца.
— Кабы знаў я ета, вѣдаў ба,
Я ня вѣшаў ба Ваньку клюшничка!

4 е).

(С. Бочарово, Юхн. у.).

Зимлянчика дарагая	— «Ужъ вы, слуги маладыи,
Па закрытію расла;	Слуги вѣрныи маи,
Ты, княгиня маладая,	Вы падитя, привядитя
Съ князимъ въ терими жила.	Ваню влюшника ка мнѣ!»
Бакъ у князя былъ Ванюша,	Какъ вядуть, вядуть Ванюшу,
Ваня влюшникъ маладой.	На нёмъ вѣтрымъ кудри вьютъ:
Ваня влюшникъ, мой разлушникъ,	— «Ты скажи, скажи, Ванюша,
Чужу сторону спазналъ.	Сколько лѣтъ съ княгиніи жилъ?»
Бакъ ударилъ онъ ¹⁾ княгиню,	— Пра то вѣдала падушка
Онъ ни злѣтымъ, ни калыцомъ.	Са прыный съ пухавой,
Но княгиня къ нему лънула,	Яцо зналъ пра то Ванюша...
Бакъ сарочка на плечахъ.	Бакъ павѣсили Ванюшу
«Ты пайдѣмъ, пайдѣмъ, Ванюша,	На шалковымъ паясѣ,
Спать на княжинску кровать».	Ваня ножками забрекалъ,
Па славеснымъ разговорѣ	Атъ княгини жисть сканчалъ.
Внязь дазнался да жаны.	

Татарщина.

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары полонъ дѣлили; теща зятю доставалась.

й, у поли, ай, у чистинькамъ, 2	— «Атварий, жина, щитовы ва-
амъ тытары палонъ дялили:	роты:
аму-сяму паланянычка,	Вязу табѣ пирямѣнушку,
ещѣ зятю даставалася.	Датѣмъ тваймъ—ўскармлиеницу!»

6.

(Сельцо Самохотовка, Смол. у.).

ещѣ зятю, татарину, доставалась. Бабушка ввучка, татарченка, въ колыбели колышетъ.

Наѣхали 2 ўсѣ татарины,
 Наѣхали ўсѣ татарины, 2
 Стали яны 2 дяльбу дялити,
 Стали яны дяльбу дялити: 2
 Таму-сяму 2 па татарину,
 Таму-сяму па татарину; 2
 Дасталася 2, ой, теща зятю,
 Дасталася ой теща зятю. 2
 Загадаў зятька 2 три дѣлы дѣлатъ,
 Загадаў зятька три дѣлы дѣлатъ: 2

¹⁾ Подъ Москвой поютъ: „Онъ не даривалъ“...Н. Я.

Первыя дѣла 2—бѣлый кужиль прѣсти,
Первыя дѣла—бѣлый кужиль прѣсти; 2
Другоя дѣла 2—сѣрыхъ гусей пастивить,
Другоя дѣла—сѣрыхъ гусей пастивить; 2
Третія дѣла 2—дита калыхать,
Третія дѣла—дита калыхать. 2
Я ручками 2 бѣлый кужиль пряду,
Я ручками бѣлый кужиль пряду; 2
Я глазками 2 сѣрыхъ гусей пасу,
Я глазками сѣрыхъ гусей пасу; 2
Я ножками 2 дита калышу,
Я ножками дита калышу: 2
— «Баю, баю, 2 баю, маё дѣтитка,
Баю, баю, маё дѣтитка: 2
Па матушки 2 мой унучечекъ,
Па матушки мой унучечекъ; 2
Па батюшки 2 мой Татарьевичъ.
Па батюшки мой Татарьевичъ!» 2

(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

7 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодая жена съ татаринѣмъ гуляетъ. Мужъ изъ ревности лишаетъ жену жизни.

Пѣть молюдицъ гадѣнку.	На третія узъязжаю.
Спить молюдицъ другую.	Юсть у поли бѣль шатѣръ;
Якъ ашнуўся молюдицъ—	А ў тымъ шатрѣ татары,
Варанога каня нѣту:	Мизъ татаръ младая жина,
Вароный коня увядѣнь,	Съ татаринымъ гуляить,
И карета залатая запряжона,—	На мяне платкомъ маханть:
Млада жина увязѣна.	— «Ни наѣзжай, мой милинькѣй,
— «Слуги мае вѣрныя,	На чужу дальнюю старонку:
Запрягайтя карету новую,	Паложитъ сваю буйную галоу.
Залатую другую.	ку!»
Я паѣду, младець,	Якъ выню я востры мечъ,
Въ чужу дальнюю старонку!»	Сыму жанѣ галаву съ плечъ!
Ѣду поля и другоя,	

7 б).

(С. Даньково и с. Свалы, Смол. у.).

И сонъ молайца скланиить: 2	Пришоў дворѣ: жаны нѣту.
Варонуму каню ў гриву,	— Ужъ вы, слуги вѣрныя,
А съ капытьтя ву далинку.	Запрягайтя карету,
Спить молюдицъ гадѣнку,	Ужъ я сяду, да й паѣду!
Спить молюдицъ другую.	Ѣду поля, другоя,
Якъ прашнуўся: каня нѣту;	На третія узъязжаю,

Вижу ў поли бѣль шатѣръ;
У томъ шатрѣ татары;
Мнѣ татарыў мая милая,
Милая гулянтъ,
На мяне платкомъ махантъ:
— Ни наѣзжай, миленькій,
На чужу дальнюю старонку:
Патиряешъ, миленькій,
Сваю буйную галоўку!

— «Я татарыў ни баюся:
Я татарыў всѣхъ парублю,
Тябе, шельму, пачвартую;
Выхвачу вострую мечъ,
Сыму жанѣ галаву съ плечъ:
Ни тставайся, милая, ни мнѣ, ни
татару,—
Даставайся, милая, сырой матуш-
кѣ-земельки!»

7 в).

Какъ бы и ў поли, падъ лясомъ, — Я не старанюси-тва:
Агонь снѣжинъ гарѣў;
Вокала таго агня
Тамъ татары гуляли;
Мнѣ тыхъ жа татарыў
Тамъ и милая мыя.
Навяду я, маладецъ, стрялу,
Я на милую на сваю:
— «Старанись, мая милая,
Я татарина убую!»

Я татарина люблю.
Ни пупаў я ў татарина—
Пупаў я ў милую.
Пакатилась галава
У татарина на калѣннхъ.
Ни дасталыся милая
Ни мнѣ, ни татарину,
Дасталыся милая
Сырѣй матушки-земельки.

7 г).

(С. Хохлово, Смол. у.).

Съ вечера дождь, къ утру туманъ; отсутствіе милаго дружка, уѣхавшаго на войну. Изъ окошечка жена видитъ, что татары ведутъ его коня, заключаетъ о смерти мужа, оплакиваетъ сиротскую участь дѣтей и свою вдовиную долю.

Са вечера дождь, ни утру туманъ,
А мнѣ, маладѣшинькѣ, всё горя пичаль.
Дружка дома нѣтъ, паѣхаў мой милинькій,
Юнъ ўздумаў на часъ, юнъ будить сей-часъ,
Ажну майго милага дружка дома нѣтъ.
Пайду, маладѣшинька, въ нову горенку,
Сяду, маладѣшинька, падъ вакошичкамъ,
Гляну, маладѣшинька, у вакошечка.
Па улицы, улицы татары идуть;
Майга милинькага конива вядуть.
Знать жа мой милый убитый ляжить,
А мнѣ маладѣшиньки удавою быть,
Мамнѣ дѣтушкамъ горькій сиратомъ.

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары за вдовою гонятся и хотятъ ее сгубить. Она общается выкупъ, но отецъ и мать отрекаются отъ нея, только милый выкупаеъ ее у татаръ.

Што па полю либыда, Туда ишла удава, А за ею татары, А за ею лихея; Хочуть вдавуга губить, При ў дарозѣ палажить. — «Вы, татары мае, Не губить мяне! Юсть у мяне батюшка, При ў дароженьки живѣтъ, Ти ня выкупить мяне, Ти ня выручить мяне!» Охъ, я къ батюшкѣ на дворъ, Батька кажить:— «Ня мой родъ!» А, худая гадина,— Атрикайтца радина! Што па полю либыда, и т. д.	Юсть у мяне матушка, При ў дароженьки живѣтъ: Ти ня выкупить мяне, Ти ня выручить мяне». Ахъ, я къ матушки на дворъ, Матка кажить: «Ня мой родъ»! А, худая гадина: Атрикайтца радина! Што па полю либыда, и т. д. Юсть у мяне милый другъ, При ў дароженьки живѣтъ: Ти ня выкупить мяне, Ти ня выручить». Ахъ, я къ милыму на дворъ, Милый кажить: «Вотъ мой родъ»! А, хорошая гадина: Признаетца радина!
---	---

9 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары увели коня у спящаго молодца; дѣвица будить его.

На дарожку лясокъ нахинуўся,
На молайца тамъ сонъ навалиўся;
Туды ишла красныя дяўчонка.
— «Устань, устань, младець, прабудися:
Твайго кыня тытары узали!»
— Аткасися, красныя дяўчонка:
Люди скажутъ, што я тебе люблю!
— «Кабы ни любила, дакъ бы й ни будила;
Кабы я ни знала, такъ бы ни гукала!»

9 б).

На дарожку лясокъ нахинуўся,
На молайца да сонъ навалиўся.
Пустиў каня да юнъ на далину,
А самъ жа лѣхъ на 'дну на часину.
Аткуль ўзилась красная дяўчонка.
Стала млайца ина прабужати:

— «Ты й устань-ка, удалой малойчникъ!
Наѣхали да злые татары,
Варона каня твайго узали,
Тябе, малайца, да хочуть звязати!»
— Аткаснися, красная дяўчонка!
Люди скажутъ, што ты любишь мяне.
— «Кабы я тябе, малайца, не любила,
Дагъ бы я тябе, малайца, не будила!»

10.

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Добрый молодець убить въ войнѣ съ татарами и калмыками.

Вохъ ты, ёлка, ялинка, Привадобная дреўца. А стаяла тамъ ёлка, А стаяла ялинка При пути, при ў дароги, Близъ приборныга гастинца. Во падь тѣй жа ёлкый Бравать тисавая; А на тѣй жа кровати Да пярива пухавая; А на тѣй на пярини Добрый молюдиць ляжить; Іонъ ни ўбить, ни зарѣзанъ;	На ёмъ рубашечка Ина тонка, палатняна, И таненька, и бяленька, Уся кроўю скипѣла. А ня шила матушка, Ни страчила сястрица: Вохъ и шили татары, А страчили калмыки; Вохъ и шили татары Вострыми мичами, Страчили калмыки Залатыми штыками.
---	--

(Отъ старика Михайла Ильича Тюри).

11.

Темрюкъ-Кастрюкъ.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вохъ вы, люди, люди старыя, Мужуки вы прувуслаўныя, Охъ, вы братцы, да вы слушай- тя, Во што я буду и-и-сказывати, Разговоры разгаваривати, Во што была при старому царю, Три царю Ивану Васильевичу, Три блаженный яго памяти. Якъ задумалъ царь жанитца сябѣ, онъ изволилъ іонъ и свататися, Иладую іонъ Чернасилицу, онъ и первую императарницу, онъ и Марію Диментьевну,	Іонъ и многа и приданага бя- реть: Гарады съ пригародачками, Яще сѣлы и съ присѣлачками, О деревни и съ памѣщичками; Іонъ и многа да іонъ пивушка варилъ, Іонъ и многа зелена вина курилъ, Іонъ и многа іонъ гостей за пра- силъ, Іонъ и многа князей паказвалъ. Уси гости пазѣхалися, Уси князи пасабралися, За столики пасажалися,
---	---

Смол. Этногр. Сборн. IV.

39

За столики за тесовенькіе,
 За скатёрти за набѣльчатыя;
 Аднаго жъ таго и нѣтути
 Да и большига и шурина.
 Пріѣзжайтъ іонъ апослѣ ѱсихъ,
 Іонъ садитца павыше ѱсихъ,
 Хлѣба-соли іонъ ня кушаетъ,
 Бѣла лебядя ня рушаетъ,
 Зелена вина и ѱ ротъ ня берѣтъ,
 Толька жостка выхваляетца.
 Якъ скочетъ нашъ царь-государь
 На сваѣ красна крылечушка,
 Якъ и свиснетъ на Волгу-ряку,
 А сы Волги на Острахню,
 Сы Острахни въ каминную мать
 Маскву,
 Съ каменной мати Масквы на тѣ-
 хой жа Донъ:
 — «Сабирайтесь съ татаръ и съ
 быарь,
 Яше сы Данскихъ казаковъ,
 Яше да съ наилучшихъ маладцовъ,
 Яше сы дваровыхъ людей!»
 Выхадилъ два брата Андреи да й
 Андреевичи:
 Яны сами-то малѣшеньки,
 На калѣнушкахъ низѣшеньки,
 На языкъ пришыпѣтывають,
 Адынь на аднаго паглядывають,
 Усы за усы закладывають.

Якъ узаялся жъ и меньшій братъ,
 Якъ и скочетъ чрезъ семьдесятъ
 сталоу,
 Іонъ и семьдесятъ татариннуу убилъ
 летучи:
 — «Охъ, и съ кѣмъ толька сохва-
 чусь,
 Охъ, и съ кѣмъ толька я побая-
 рюсь.
 Сваей силушки правѣднуюсь?»
 Якъ и хватить іонъ за правую
 руку,
 Метанѣтъ яго объ землю:
 На имъ платица палопалась,
 И сапажонки попалопались,
 И шатанѣнкі далой спазли
 Выхадилъ й Марья Дементьевна,
 Выхадилъ на крылечушка,
 Выхадилъ са високага терема,
 Гаварила славечушка:
 — «Ты, мужикъ, ты мужичій
 сынъ,
 Ты, крапиуныя сѣмечка!
 Ой, и многа бъ тябе сѣилась,
 Да и мала урадилась!
 Што не братъ было за правую
 руку,
 Не метать было объ землю,
 Не марать было платѣтя твѣтныга,
 Не пазорить лица бѣлага!»

(Отъ 70-лѣтняго старика Тимофея Григорьева Михалѣва).

Усы.

12 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Многа, братцы, люди знали,
 Нигдѣ усоу ни слыхали,
 Ни ѱ Казани, ни ѱ Рязани,
 Ни ѱ Новымъ горадѣ.
 А праявились усы,
 Сярѣдъ матушки Масквы:
 И на печки усы,
 И надъ печкыи усы
 На лавычки сидять.
 Ихъ сапожиньки скрипятъ,
 Ликсандрійскія рубахи—

Всѣ касыя варата;
 Въ нихъ мурья кахтаны.
 Златы пугывицы,
 Сиряки-армяки
 Кумакомъ аблажаны,
 Ихъ борыды, какъ борыны,
 А вусы, какъ кнуты.
 — Пайдѣмта за ряку,
 Къ багатому мужику,—
 Вы па полю идитя,
 Да ни гаркайтя.

Би двару падхадитя,
 Ни шумаркыйтя,
 Бяритися за заборъ,
 Вы мячитися на дворъ,—
 Адинъ па 'дномъ.
 Повинъ дворъ найдёмъ!
 Би снялёмъ жа вы идитя,
 Да ня стукайтя;
 У въ избу жъ ухадёмши,
 Да вы паслушайтя,
 Ти спитъ ли хазяинъ
 И съ хазяюшкой.
 — Здрастуй, хазяинъ
 И съ хазяюшкой,
 Мы ни тебе пришли пытать,
 Ни хазяюшки тваей:
 Гавари ка ты, хазяинъ,
 Многа ль денигъ у тебе!
 Хазяинъ гаварить:
 — «Денигъ нѣту у мяне.»
 А хазяюшка за квашней гаварить:
 — «Ни капѣички за душой.»
 А дуракъ на печи
 Ионъ сваё гаварить:
 — «У клѣти, ў сундукъ,
 Засыпаны у мужъ,
 Ящѣ на дварѣ
 Нова горинка стаятъ,
 А у тѣй жа горинки
 Дубавой сталокъ стаятъ,
 А у томъ жа ў сталъ
 Четварикъ серибра, 2
 Да мелычи три ведра.»
 Гымъ жа вусъ
 Нидаволинъ стаў, 2
 Ъ съ сасѣду паслаў.
 — «Закидайтя сътъ
 Гадъ сасѣдную клѣтъ, 2
 (а што-нибудь пуадѣтъ:

Либа кактанъ, либа свѣта,
 Либа мѣхъ жита!
 Закидайтя невадокъ
 Падъ сасѣднѣй хлявокъ,—
 Вы лавитя ситра,
 Ситра чалинькава, 2
 Сивагивинькава!
 Паймали мы ситра
 У мужика у Питра.
 Ситра ў лапти абували,
 Штобъ сльдоў яго ни ўзнали,
 Пували ситра
 Да на торгъ прадавать,
 Питярыхъ прадавали
 И самихъ было пахватали.
 (Усы ушли и гаворять):
 — «Моль таму ў ротъ,
 Хто насъ ворымъ назавѣтъ.
 Мы ни вары и ни плуты,
 Ни разбойнички,
 А гусударевы люди—
 Рыбалоўнички.
 Па клѣтямъ, па хлѣвамъ
 Рыбу лавливали;
 Мы лавили шукъ,
 Да што шубы шьютъ;
 Мы лавили сятроў,
 да што сала краятъ;
 Мы лавили акунёу,
 Да што крутыя рыгá.
 Люди пашиньку пахатъ,
 А мы коникыў хвататъ;
 Люди рожъ малатить,
 А мы замки калатить;
 Люди житушка вѣятъ,
 А мы мѣрками мѣрятъ;
 Люди ў засѣкы насить,
 А мы съ засякыў вазить.

(Отъ кр. Семена Григорьева Медвѣдя).

12 б).

(Д. Медвѣдовка, Смол. у.).

ня чуть было усоў,
 е слыхатъ было усоў,—
 акъ прачулися усы,
 раявшлись малайцы

На ўсѣднѣй надѣли,
 Проти масленицы.
 Хараши наши ребята,
 Толька славушка худа;

Хараша наша дярвеня,
Толька вулиця грязна.
Ни вары, ни зладѣи —
Гусударевы рибяты.
Пу сухимъ ины путямъ
Рыбу лавливали,
Пу сухимъ пу путямъ—
Всё па 'мбарамъ, па канюшин-

амъ.
Аны свиньчку паймають,
Яе ў торбычку схувають;
Яны утычку паймають,
Тожа ў торбычку схувають;
Какъ заставють сятей,
Прамежъ чужихъ клятей:
Какъ паймали свтра,
Вотъ и ў дяюшки Петра,
Вотъ и сивыга каня,
Бѣлагривыга каня.
Люди пойдуть малатить,
Яны замки калатить;
Люди поля пахать,
Яны сохи разувать;
Люди поля касить,
Яны косы насыть.
— «Ухъ, вы, нути-ка, рибяты,
Сабирайтесь-ка, рибяты,
Вусъ па вусу!»
Какъ сабралася вусоў
Сорыкъ восемъ чилавѣкъ.
— «Мы пайдёмти-ка, рибяты,
Мы за Волгу-ряку, 2
Къ багатыму мужику:
Тамъ багаты мужикъ живётъ,
Юнъ самъ денюжки куётъ,
Чисту рожъ прадаётъ;
А у таго жъ та мужика
Мидянэя варата,
Зялѣзная вирія,
Дубовыя замета.
Сабыралися усы

Во къ таму-та двару,
Межда сабой усы
Разгаваривали:
— «Вы бяритесь-ка, рибяты,
Вы за дяюшкинъ заборъ,
Вы брасайтися, рибяты,
Къ майму дяюшки на дворъ!»
Накладалася, набрасалася
Соракъ восемъ челавакъ:
И у хати усы,
Па ўсѣхъ лаўкахъ вусы,
И падъ лаўкый усы,
И на палатяхъ вусы,
Падъ палатими вусы:
Па лавычкахъ сидять,
Ихъ сапожники скрипять,
Альксандрійскія рубахи—
Всё касэя варата.
Охъ, и старшій ихъ усъ
Ничаво юнъ не гаворить,
Толька вусикымъ шаволять.
— «Охъ, и ну-ка, ты, Андрей,
Бярись за дяю скарѣй!
Охъ, и ну-ка, Тарась,
Ты ударь дяю разъ!
Охъ, и ну-ка, Силиванъ,
Сяки синій агонь!
Охъ, и ну-ка, Азаръ,
Валаки дяю на жаръ!»
Охъ, хазаинъ идётъ,
Юнъ шкатулычку нясётъ;
Патомъ жонка идётъ,
Сундучокъ валакётъ;
Охъ, и дѣтки идуть,
Аны паслѣдычки нясутъ.
— Ты живи, мужикъ, па воли,
Сабирай денигъ паболій:
Мы аттуль къ табѣ зайдёмъ,
Твае кубки занясёмъ,
Табѣ кости патрасёмъ!

(Отъ кр. Семена Аванасьева).

12 в).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Зъ разныга рода
Урадилася ихъ парода;

Въ гарада ни ўъзжають,
Многа людей абирають.

Спряди пұстышь лѣсу—
 Увяздѣ во имѣ путь:
 Куда хочуть, вертають,
 На воздухыхъ летають,
 И на вадѣ ни таять,
 Черисъ горы и паля
 Имѣ дарога весила.
 Во ня чуть было усоў
 Ни ў Казани, ни ў Резани,
 Ни ва въ устьихъ гарадахъ,—
 Правилися вусы
 Сярѣдъ матушки святой во Руси.
 Во яны выйдуть во и ў хату,
 Слова яны къ свайму брату;
 Ани сядуть на мѣстахъ,
 Па мѣстахъ, всѣ по лавачкамъ;
 Ничаво яны ни гаворять,
 Толька вусами шаволать.
 А адинъ во та усъ—атуманища:
 Ионъ ничого ни гаворить,
 Толька вусикымъ шаволить, 2
 Пашиваливантъ,
 Ионъ приказывантъ:
 «Во жъ вы полю идитя,
 Ни гаркайтя;
 Па салонки идитя,
 Ни шумаркыйтя;
 Подъидитя подъ аюшечка,
 Паслушайтя:
 Во ти спить хазяинъ
 И съ хазяюшкый.
 —«А здрастуй, хазяинъ
 И съ хазяюшкый,
 Ни тябе пришли сматрѣть,
 Ни хазяюшки тваей,—
 Гавари-ка ты, хазяинъ,
 Многа-ль денигъ у тябе?»
 А хазяинъ гаварить:
 — «Нѣту денигъ у мнѣ!»
 А хазайка гаварить за квашнѣй:
 —«Нѣту гроша за душой!»
 Дурачища на пачи
 Ионъ гаварить всё въ адно:
 — «Наши деньги у клятѣ ў сун-
 дукѣ,

Нова, нова, выстрынна,
 А у тѣй горенки дубовенькій ста-
 локъ,
 А ў томъ сталѣ
 Четверикъ серибра,
 Па мелычи три рубля.»
 Етымъ жа 'туманъ
 Нидаволинъ стаў, 2
 Ки сасѣду паслаў:
 —«Закидайти-ка сѣтъ
 Падъ сасѣднiю клятѣ,
 Закидайти нивадокъ
 Падъ сасѣднiй хлявокъ;
 Пупадетца што ў сасѣднiй клятѣ,
 Либа сита, либа свита,
 Либа мяшокъ жита;
 Што пупадетца у клятѣ,
 То на дворъ всё мечи!»
 А ў Питра, у мужука,
 Мы паймали васитра,
 Крутарожинькава,
 Сивялѣзинькава.
 Абывали мы сятровы
 Новы лаптыки;
 Ли таво мы абували,
 Штобы слѣда ни ўвызнали;
 Пувяли мы да ситра
 Мы на рыныкъ прадавать;
 О мы ситра ни прадали,
 А насъ тама пахватади.
 Ван хверхъ тѣ таму дать,
 Хто пасъ морхъ нахаветь!
 Ни вары мы, ни плуты,
 Ни разбойнички,
 А гусударевы были
 Рыбалоўнички.
 Па клятѣхъ, на хлѣвахъ
 Рыбу лавливали;
 Мы лавили шукъ,
 А што шубки шьють;
 Мы лавили пискарей,
 А што сала, рямень;
 Бала пѣнышкыў—
 И сямѣнышкыў.
 Люди пашиньку пахатъ,
 А мы коникыў хвататъ;
 Люди коникыў дамой,
 Мы ямешники дадой;

Люди сѣна касить,
 Мы имъ косы насыть;
 Бабы житущка жать,
 Мы падь межичкый лижать, 2
 Зипуньки прибирать;
 Бабы холсть бялить,

А мы аршинами дялить;
 Люди рожь малатить,
 А мы замки калатить;
 Люди рожь давай вѣить,
 А мы еѣ давай мѣрить.

(Отъ старика Михаила Ильича Тюри).

12 г).

(Сельцо Киселѣвка, Смол. у.).

Собралося насъ вусоѹ,
 Цѣлый корпусъ малайцоѹ—
 Миога!
 Вохъ, да вусы! 2
 Вусы, вусы, развальчистыя!
 Во ѹ насъ красныя рубахи—
 Усѣ касѣя варата,—
 Красна!
 Вохъ, да вусы! и проч.
 Во мы по лису ишли,
 Ни шумархыли,
 Змирна!
 Вохъ, да вусы! и пр
 Мы къ забору падхадилы,
 Мы згаваривались
 Дружна!
 Вохъ, да вусы! и пр.
 За заборъ мы брались,
 На дворъ брасались,—
 Страшна!
 Вохъ, да вусы! и пр.
 Мы ѹ хату ѹхадилы,—
 За сталомъ сядить вусища;
 Ионъ ничога ни гаворить,
 Толька вусянкымъ шавдлить:
 Змирна!

Вохъ, да вусы! и пр.
 Къ намъ хазяинъ идѣть.
 Ионъ и вотычки нясѣть—
 Пить намъ!
 Вохъ, да вусы! и пр.
 Къ намъ хазяюшка идѣть,
 Часть гавядины нясѣть—
 Кушать намъ!
 Вохъ, да вусы! и пр.
 —Вохъ, ты, старый вусища,
 Ты расплачивайся!
 —«У мяне денегъ нѣтъ ни гроша .
 —Вздоръ!
 Вохъ, да вусы! и пр.
 Рибяты, деньги юсть!
 Мадалѣтній мальчишка,
 Ионъ и слѣва прамолвиѹ:
 —Деньги юсть!
 Вохъ, да вусы! и пр.
 У добовымъ сундуки,
 У новымъ закладнымъ,
 Закапаны у муки,
 Пылна!
 Вохъ, да вусы! и пр.

12 д).

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Какъ и ноничи усы
 Праявились на Руси.
 Ай, братцы, вусы,
 Удамы маладцы!
 Ужъ вы по пылю хадитя,
 Вы ня свистыйтя;
 Ужъ вы по лѣсу хадитя,

Вы ни хряпайтя;
 Падъ заборы падхадитя,
 Ни шумаркыйтя!
 Падайдити-ка, рибяты,
 Падъ вакошичка,
 Што хазяинъ съ хазяюшкымъ
 дѣлаютъ.

Яны вужинають,
Разгаваріють:
— «Какъ и нашага добра
Ни папить, ни паѣсть
Нашимъ дѣтушкамъ!»
Хазяйка нясѣтъ
Бирястень малака,
Хозяинъ нясѣтъ
Читварикъ талагна .
— Нука жъ ты, Азаръ,
Валаки яго на жаръ!
Нука жъ ты. Фядосъ,
Ты патисни за носъ,
Штобъ іонъ денежки нѣсь!
Мы ня воры, мы ня плуты,
Ни разбойнички—
Гусударевы рыбабоўщички:
Па хлѣвамъ, па кѣтямъ

Рыбу лаўливали,
Кала пѣнушкыў—
И сямѣнушкыў.
Люди пахатъ,
Мы руками махатъ;
Люди жатъ,
Мы падъ кустомъ лжжатъ;
Ужъ и люди малатить,
Мы замки калатить;
Люди спатъ.
Мы тилатъ таскатъ.
Што вары мужики—
Брутыўскіе,
На пахвали скамарохи—
Хвалинскіи,
Нагалó скакуны—
То Ягорыўскіи.

12 е).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Што съ-падъ горки,
Съ-падъ гары,
Дули вѣтры халадны
На гасподскіи двары.
Са гасподскага двара
Ишла Маша рижана:
На ей юпка зеліна,
Падпаяска шалкава;
На галовушки платокъ,
А у карманчики другей.
Въ рукахъ прылчыку нисла,
Вирятенца ўтирала;
Варатилася назадъ,

Вирятенца ни нашла,
Да й заплакаўши пашла.
Хараша наша дяреўня,
Тольки вулица грязна,
Да па ей прайти нилъзя;
Хараша наши рибяты,
Тольки славушка худа:
Люди сѣнушка касить,
Мы гатовая вазить,
Люди пахатку пахатъ,
Мы лямешики 'тбиватъ;
Люди на токъ малатить,
Мы замочки калатить.

13.

Стенька Разинъ.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Разлилася матя Волга
Пу широкиму раздолью,
Пу ўслимъ па мхамъ, пу балотамъ,
Па сяннымъ, братцы, пакосамъ.
Мы устанемтя, рибяты,
Па утру, ранымъ-ранинья,
Мы умынимся, рибяты,

Ключавой вадой халодную,
Мы утрёмтися, рибяты,
Тонкимъ бѣлымъ палатномъ,
Мы памолимся, рибяты,
Старавѣрскому чудатворцу,
Мы паѣдимтя, рибяты,
Би горыду Астрахану,

Ки горыду Астрахану, Ки заутрени, сабору! Нихто насъ на услышитъ, Нихто насъ тамъ ня увидитъ,— Вотъ и услышитъ, вотъ и увидитъ Адна дѣўка Астраханка. Приказалъ намъ ваявода Варотики запирати, 2 На развалъ пушки катати,	Сеньку Разина стрѣляти. — «И вы палитя, ни палитя, И сваей силы ни губитя. Мяне пушничка ня вобьетъ, Мелкая ружичка ня возьметъ: А только вобьетъ и возьметъ Адна дѣўка Астраханка,— Вотъ она мяне сушила И животь-серца сукрушила». (Отъ кр. Семена Григорьева).
--	--

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

14 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртеевскимъ, вып. 9, стр. 39).

Ни каличанька ў поли каликала,
Въ поли каликала, ¹⁾
Князь Галичинька по лугу гуляитъ,
По лугу гуляитъ, думаетъ-гадаетъ,
Думаетъ-гадаетъ, пра ўсё размышляитъ,
Пра ўсё размышляитъ, куды князю ъхатъ:
ъхатъ князю лугымъ—лугымъ очень траўна;
ъхатъ князю лѣсымъ—лѣсымъ вочинь тёмна;
ъхатъ князю дарогаю—дарожинька пыльна;
Дарожинька пыльна, князю вочинь стыдна.
ъхатъ князю стараною, дальней слабадою!
Быяри пыўстали, шапычки пасняли,
Шапычки пасняли, на слакой узали.

(Отъ Матрёны Антоненковой).

14 б).

(Д. Слобода. Смол. у.).

Ни куличинька ў поли куликаитъ,
Ни князь, братцы, по Масквѣ гуляитъ.
Ионъ думаетъ, братцы, гадаитъ,
Куды князю ъхатъ:
Лисами, братцы, князю ъхатъ:—
Яму вочинь страшна;
А паляма яму ъхатъ,—
Яму вочинь пыльна;
Но Масквою яму, братцы, ъхатъ,—

¹⁾ Такимъ же образомъ повторяется вторая половина каждого стиха.

Яму вочинь стыдна.
Ну, зачимъ жа яму, братцы, стыдна?
Ну, затымъ жа яму, братцы, стыдна:
Худяя лисоры.
Ионъ паѣхаў вулычкый Маскоўськый,
Дарожкый Твятьрьскою.

(Отъ Оедосы Сиваёвой).

Походы Петра Великаго.

15 а).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

(См. Пѣсни *Киртёвскаго*, вып. 9, № 9).

Какъ съ-подъ лѣсу, лисочку,	Барабанщики прабили
ѣсу тѣмныва,	Па паходному,
ыхадила, выступала	Мазуканщичка прайграли
ила войская—гусары,	Па висѣлыму,
аря бѣлыва гусары,	Два указа прачитали
етра Петрыва:	Па печальному:
апяредъ идутъ гусары	Во второмъ палку гинираль памёръ,
а знаменами,	Гиниральчичикъ.
а второмъ идутъ гусары	Гусары на рукахъ нясутъ ево;
ь барабанами.	Маладую супругу шастярней вязуть.

15 б).

(Д. Радошково, Ельн. у.).

Какъ съ-падъ горъ, братцы гусары,
Заря занималася,
Занимала, пувивала, братцы,
Царя Бѣлыва, Петра Первыга.
У ва второмъ, братцы, палку, гусары,
Сдѣдалася нещастыца:
Винираль памёръ, ящѣ самъ палкоўничикъ.
Виниральскую лашадку у павадахъ вядуть,
Виниральшю шастярней вязуть,
Винирала на галавахъ нясутъ.
Музыканты праиграли пу пичальному,
Барабанщички прабили пу пахонному.
Прайграйтя, музыки, пу пичальному:
Помиръ, помиръ царскій винераль сваей скорый смертью!

(Отъ старика Михаила Ильча Тюри).

Графъ З. Г. Чернышовъ и король Шведскій.

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртескимъ, выпускъ 9, № 12, стр. 143.)

Надъ Кистринымъ слаўнымъ горыдымъ,
Надъ Кистринскими варотами,
Тамъ стыяла д' нова свѣтилка;
У той свѣтилки нявольничикъ,
Чернышовъ Графъ Захаръ Григорьевичъ.
Юнъ на горенки пахаживаить,
Буйную голывыю пакачиваить,
Юнъ таланъ сваю пахвалываить:
— «Ты, таланъ мая, худая таланъ,
На раду таланъ написаная!»
Злучилися туда ѣхати
Самаму да караю Шведскому:
— «Прикажи, сударь, кармить, ли паить,
Прикажи, сударь, хуть выпустить!
А ня выпустишь нявольничка,
Напишу письмо къ сваей матушки,
Къ благавѣрный гасударыни,
Бъ Катярини Аляксѣевны:
— Ты пришла, пришли, мыя матушка,
Благавѣрныя гасударыня,
Катярина ты Аляксѣевна,
Ты пришли, пришли три палка ой саддаты!
А мы выйдимъ у чистоя поля,—
У чистомъ поли паборимся;
А мы сойдемся й разойдемся,
На вострыхъ мечахъ памечимся!»

(Отъ старика Тимофея Григорьева Михалѣва).

Атаманъ Краснощековъ и король Прусскій.

18 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртескимъ, выпускъ 9, № 19, стр. 15.)

Якъ расплакаўся што Прусской кароль, што Прусской кароль,
Да юнъ стоючи на приврасушки, на крутой гарѣ,
Ахъ, да юнъ гледючи на сваю пакрѣпушку,
На Вялижъ горыдъ юнъ гледючи,
На сваю пакрѣпушку, на Вялижъ горыдъ.
— Ахъ, што жъ каму, каму, каму мая врѣпушка ина дастанетца?

Эхъ, ина дастанетца мая пакрѣпушка Царю Бѣлыму,
Да яще жъ таму явыралушки Краснащокаму, Краснащокаму. 2
— Эхъ, Краснащокій князь, князь гыныралушка, гдѣ Пруськой кароль
живѣть? 2
Эхъ, дѣ вамъ знати, эхъ, дѣ вамъ вѣдати, гдѣ Пруськой кароль жи-
вѣть! 2
На карабъ идѣть Пруськой кароль чорнымъ ворынымъ, чорнымъ во-
рынымъ, 2
Ахъ, да у новымъ горади сизымъ голабамъ, сизымъ голабамъ. 2
(Отъ Өеклы Боборычихи).

18 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртѣвскимъ, вып. 9, № 21, стр. 171).

Што зъ-за лѣсу, лѣсу тѣмнага,
Нахадила туча тѣмная.
Охъ, што й ня тучина, братцы, нахадила,
А нахадила сила варжія,
Сила варжія — гусударева.
Напярѣдъ бягить маладой хурурѣрь.
На царѣу кабагъ набѣгаючи,
Юнъ бягить, бягить, юнъ не здрогнетца,
Русы кудерьки на плечахъ лежать — не зварохнутся.
— «А вы, здравствуйте, цѣловальнички гусударевы!
О, ти іостъ у васъ да винца стольки?»
— Маладой хурурѣрь, многа-ль надаби?
— «Што ни многа, ни мала, братцы цѣловальнички,
Што ни многа, ни мала — на семьсотъ рублей,
Што закусычки, братцы цѣловальнички, на семьдесятъ».
Цѣловальнички гусударевы пуругалися,
Да за кусты за рагитовые пухувалися.

Танька Растокинская.

(Отрывокъ).

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртѣвскимъ, выпускъ 9, стр. 191, 192).

Пращай, прасти, д' мыя Марьяна роца й зеляная:
Да видна й што мнѣ па роцицы о знать ни гуляти,
Ой, съ дубовыю съ иголкау да знать ни стыяти!
Ой, яще прасти, пращай, Пятрова кружала:
А видна, што й добрымъ молайцу на кружали ня быти,
Ой, винца съ пѣўцомъ добрымъ молайцу да знать не пивати,
Ой, калачикмѣ добрымъ молайцу да знать ни вѣдати!...
(Отъ Тимофея Григорѣва Михалѣва).

Смерть В. А. Лопухина.—Войны съ поляками.

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Василій Абрамовичъ Лопухинъ убитъ 19 августа 1757 года, въ кровопролитномъ сраженіи подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ. Пѣсни, собранныя П. В. Киртвскимъ, вып. 9, стр. 95).

Яны билися, рубилися четырыцыть часоу,
На питнацытый часъ стали тѣла разглядать.
Лапухинъ ляжить убитый, только рѣчь гаварить:
—«Вы падайтя листъ бумаги, чарниальницу са паромъ.
Напишу я таку раду ки сударушки сваей:
—«Хочишь, мыя сударушка, хочишь—вдовушкый живи.
Живи, вдовушкый живи, хочишь—замужъ иди!»
Загадали паляки съ маскалями вавать;
Садилися за лисами, становилися за кустами,—
Пастаралися маскаля, вси чупини стаскали.

Суворовъ.

21.

(Сельцо Свалы, Красн. у.).

Польна пароши	Яны, ходя, наѣдятца,
На талой зямли лижать,	Стоя, выпютца.
Польна, ребяты,	Ни пташки, ни касатки
Намъ горе гаревать!	Въ зиланомъ саду пняють:
Есть у насъ и крупа, и мука;	Маладэя ребятки
Съ крупы кашы наваримъ,	Пѣсни згукывають.
Съ муки хлѣба напаяемъ.	А Суворуу гинираль
Мы зложимся, ребяты,	Па карпасымъ разѣзжалъ,
На пал'смушнички винца;	Всिमъ приказы приказалъ:
Выпьемъ па рюмычки,	Арнадеры, мушкатеры,
Разгуляимся;	Удалэя малайцы, 2
Выпьемъ па другой,	Штобъ стройненьки были,
Сами пѣсни запаяемъ,	Штобъ крямни были вастрэя,
Мы ни сами пра себе,	Штыки точиныя.
Пра салдацкыя житьё,	Шабля клѣпаная.
Ета вочинь харашо.	

Костюшко.

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртвскимъ, в. 9, стр. 391).

Шли паляки на три шляхи,	Пыталися дарожиньки
Маскаль на чатыри,	На мѣста Бракова.

Ать Бракова да Бубнова
Я шотаны мили;
Амъ лижали казачиньки
А сто й па чатыри,
То ста, по ста, па чатыри,
А каждый вярстечки.
И у поли при ў далини
Ляжить бѣлый каминь,
А дн таго жъ та камня
Ляжить панъ Кастюшка;

Перядъ имъ жа стаить
Паня маладая,
Ина плачить и рыдаить,
На пана гадаить:
— «Ти я табѣ, панъ Кастюшка,
Дый ни гаварила:
Польна, польна, панъ Кастюшка,
Зъ Масквой ваюватца:
А намъ Масквы не зваювати,
Главу патиряти!»!

23. •

(С. Даньково, Смол. у.).

Звистали казаченьки
А паходъ съ палуночи,
А плакала Марусенька
Зае ясны очи.
И плачь, ни плачь, Марусинька:
Мы вазьмёмъ съ сабою,
Мы вазьмёмъ тые съ сабою,
А завёмъ сястрою,
Мы сястрою—ни радною,
А солдатскый жаню.
А солдатская жина
А паходи бывала,
А ў паходи бывала,
А горюшка знала.
Ишли ляхи на три шляхи,
А скаль на чатыри,
А талися дароженьки
А мѣста Кракова;

Ать Кракова да Бубнова
Шалёныя мили,
А падъ самымъ бѣлымъ Стокомъ
Ляжить панъ Кастюшка,
Перядъ имъ жа стаить паня,
Паня маладая.
Ина плакала, рыдала,
Рѣчи гаварила:
«Ти я табѣ, панъ Кастюшка,
Да ни гаварила:
Польна, польна, панъ Кастюшка,
Съ Масквой ваюватца:
А Маскоўская войска
Приўстрашна вялика,
Ина приўстрашна вялика,
Ина вочинь хвабра,
Юсть у Вильни, юсть у Мильни
Юсть у Биластоки.

24.

Раздѣлъ Польши.

А табѣ, панъ Панятоўскій,
А тибѣ ни казала:
Польна, польна, панъ Паня-
тоўскій,
А Масквой ваивати,
А со съ Масквой ваивати
А Польшу разаряти!
А разбили Польшу
А чатыри части:
А Руссу, другая Пруссу,
А тия Хранцузу,

Чатвѣртая часть даставалась
Да Бѣламу царю;
А салдаты ў Вильни, салдаты ў
Гродни,
А салдаты ў Бѣлымъ Стоки,
А въ слаўнымъ горади Варшави
А караулы сняли,
А близка къ гораду Варшаву
А па хватерамъ стали,
А паляка дурака па шею прагнали.

25 а).

А ў Польшы агонь гарить,
А на Украини видна,
Какъ пашли наши ребята
Польшу рятovati;
Што за пылымъ, што за дымымъ
Ничаго не видна,—
Толька видна—синѣютца
Шляпы пухавэя,
Шляпы пухавэя, сабельки ва-
стрэя.

А ў нядѣлку, параненьку,
Казаць умираеть,
Таварищей просить:
—«Не кладитя мяне, братцы,
На траўкѣ-мураўкѣ,—
Вы паложтя мяне, братцы,
Въ святлицы на лаўки;
Ужъ вы сдѣлайтя мнѣ, братцы,
Грабницу дубовую,
Сдѣлайтя мнѣ, братцы,
Грабницу дубовую
И выкыпайтя мнѣ, братцы,
Яму глубокою;
Въ галавахъ вы мнѣ паложтя
Шляпу пуховую,
На грудяхъ вы мнѣ пасодѣтя

Калиницы квѣтку,
А калиницы квѣтка—
То матки примѣтка,
А ў ныгахъ мнѣ пастаўтя
Баня вараного!
Ты заржи, заржи, мой коня,
У ноженыхъ стоя,
Штобъ заслышаў атець-матя
У новенькый хати!»
Сядитъ батька за столикомъ,
Бѣлы руки ломить;
Ходитъ матя па горенки,
Дробны слезы ронить.
—«Какъ бы ймѣла старешенька
Да быстрыя крылья,
Устряпула бѣ, палетнула бѣ
Да мильга сына!
Я бы ўсѣ бы я чужея
Магилы й аблитала;
Аблитаўши я чужея,
На сынню пала;
Ускрикнула бѣ я, гуянула
Да милога сына:
—«Ужъ ты, сыне мой, сыночекъ!
Ясный сакалочекъ!»

25 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

А й у Польшы агонь гарить,
На Краиня видна.
Шли казаки сы палону,
Толька шабли видны.
Загарѣ жа, забалѣ жа
Казача молодой,
А ionъ сваяхъ таваришыў
Да ionъ упрашавть:
—«Ужъ вы, братцы мае, братцы,
Братцы таварышы,
Ни кладитя мяне, братцы,
У поли на траўцы,
Вы паложтя мяне, братцы,
У святлицы на лаўцы;
У галовушкахъ паложтя
Пярину пухавую,

Подли боку мнѣ паложтя
Шабилюку аструю,
А ў бялыхъ ныгахъ пастаўтя
Баня вараного!
Ты заржи, заржи, мой коня,
Нада мною стоя,
Штобы заслышала мая матя,
Сѣдючи у хати!»
Сѣла матя ўвечаряти,
Ложки раскладати,—
Пакатилися ў матулинъи
Гарючя слезы.
Лятѣў патухъ чиризъ ряку,
Ionъ пѣль вукареку,
А знатъ жа мнѣ свайго сынка
Ни видать да вѣку!

(Отъ Оеклы Боборычи).

Французъ войну объявилъ.

(См. Пѣсни П. В. Киртеевскаго, вып. 10).

26 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

А ў двѣнадцатомъ гаду,
Объявилъ французъ войну
На матушку на Маскву,
На Рассеюшку на ўсю:
— «Мы Рассеюшку ўсигда вазьмёмъ,
Живыхъ усихъ у плѣнъ пубярёмъ!»...

(Отъ плотниковъ Красноболотской вол., Дорогобуж. у.).

26 б).

(Сельцо Крутиловка, Ельн. у.).

ъ у новишимъ гаду явиў Французъ войну, зъявиў Французъ войну Рассеюшку на ўсю, на Рыссеюшку на ўсю, матушку на Маскву.	Ки крутому д' биряжку, Ки зялёному лужку. Къ намъ матросы пыдъѣжали, Лѣтку лодку пыдгыняли; 2 Мы ў лодычку пасѣли. 2 Слаўну пѣсинку запѣли; Дунай-рѣчку прыѣжали, Ки берижку пыдъѣжали, Ки большому ки двару, Да на французскую зямлю. Нашъ маіоръ Капылоў Па ту сторыну стантъ, Яго бѣла грудь гарить: — «Ужъ вы, братцы, сгиньтя ранцы Вы лажитесь атдыхать, А я буду ваювать!»
тъ мы падъ Речею стыяли, тога голыду приняли; тъ и тридцать и два дня ни дывали клась агня. ты съ тога сы марозу ня можимъ гаварить,— ли водкый насъ паятъ: мы па крышки водки пьёмъ, заходъ сячасъ идёмъ. паходы прыхадили, Дунай-рѣчки пыдхадили,	

26 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

двинацатомъ была ў гаду явилъ французъ войну Рассеюшку на ўсю, матушку на Маскву. Рассейскій только царь, сандра гасударь, сандръ сядить на трони, укахъ держитъ вострый мечъ; ый мечъ въ рукахъ яво блистантъ, страшаетъ всѣхъ врагоў, въ туркыў, палякоў: къ, вы, турки, вы, паляки,	Пакарайтесе вы намъ! Ни пакоритесе вы намъ, Всѣхъ васъ парубимъ, пасякёмъ И ў палонъ васъ забярёмъ. Александра нашъ атець: Мы сплятёмъ ему вѣнецъ Атъ сваихъ чистыхъ сердець, На галовушку вянецъ надѣнемъ И слаўны пѣсни запяёмъ... Ахъ, ты с. сынъ хазяинъ: На крылечка выхадилъ, Кашель денигъ вынималъ И па цапковымъ раздавалъ.
--	--

26 г).

(Д. Романовка, Росл. у.).

Хранцузъ беригъ заступилъ, Астаѣмся ни при чомъ. За границую стыяли, Мы ни 'бъ чомъ ни гаревали, Только думали адѣтца, Привубратца харашо. Ни пасѣли привубратца, Въ барабаны стали бить; Били, били ў барабаны, Мы паходами пашли; Приходили къ Вишни-рѣчки, Пиряходу ни нашли; Ни васѣли пиряйдить, Выступилъ съ-падъ горъ туманъ:	Артилерія гримить, Слоўна туча грозная; Какъ ударили—картечью, Роўна съ неба синій градъ; Какъ ударили—народу, Роўна ляда темный лѣсъ; Мижда битыга народу Челавѣку негди стать. Са таго та са народу Зъ руды рѣчка пратягла; А на той жа на рѣчушкѣ Бѣлы лебиди плывуть, А па крутымъ биражочку Родны матушки идуть.
---	--

Мародерство французовъ.

27 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Когда французскія войска вторглись въ Россію и проходили къ Смоленску, то бѣлорусскіе крестьяне, желая избавиться отъ притѣсеній со стороны французскихъ мародеровъ, въ глазахъ ихъ восхваляли Наполеона слѣдующими словами:

Апричь Бога Нѣтъ никогда, Только іюнъ—	Напаліонъ, Да matka яго Лятучея!
--	--

27 б).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Подружка будить добраго молодца, чтобы французы, бродящіе повсюду, не взяли его коня и его самого не убили.

Тёмна ночка, да туманиста. Нѣту друга, нѣту галубочка. Якъ мнѣ ночку въ лѣсѣ ночевати, Якъ мнѣ длинную въ страху ка- ратати?	Падъ зорюшку падъ румяную. Пришла милая подруженька, Будить, будить добра молайца: Устань, устань, скарѣй прабуджкѣ! Ой, хранцузы на насъ наступавѣ! Каня возьмутъ, — другога дастъ вещъ:
--	---

Волки ў лѣси, на поли хранцузы!
Пуцу кавя на далинушку,
Самъ жа ляжу падъ ялнушку,

Каня возьмутъ, — другога дастъ
вещъ:
Тябе забьютъ,—на каго застанусь!

28.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Когда французы подошли къ Смоленску и открыли бомбардировку Смоленской крѣпости, то крестьяне, находившіеся при русской арміи въ качествѣ подводчиковъ, увидѣвъ въ первый разъ разорванную бомбу, кричали:

— «Хапайця, лапайця! будиць у чимъ табѣку тярѣць!»

Бомба еще разъ лопнула и поранила одного изъ разсматривавшихъ ее съ большимъ любопытствомъ.

— «Ана ягъ шповнить, ягъ лопнить—да прѣма войтыву сыну у лобь!»

Платовъ въ гостяхъ у француза.

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ, вып. 10).

29 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Мать Рассея, мать Рассея,
Мать Рассейская земля,
Пра тебе то, мать Рассея,
Суда славушка прайшла,
А не токма пра Рассею
Что пра Бѣлага царя,
Пра Платова казака.
У Платова казака
Ябрытыя барада,
Ястрыжнныя вусы.
Лѣтовъ бородау аббрылъ, 2
Усы на-гала абстрыгъ, 2
Парижъ горыдъ прыбылъ, 2
Французу подходить.
Французъ яго не узналъ,
Купчика зачиталъ, 2
Бѣлыя руки хваталъ,
Тисовый столъ сажалъ,
Вѣрками занималъ:
«Баба хто Платова указалъ,
Та, сѣребра таму далъ».
На што злата, сирябрѣ власть?
Такъ можна узнать:

Яго личка бѣлая,
Словна братиць мой радной.
А ў хранцуза, ў дурука,
Была дочка хараша, 2
Ана славечка молвила:
— «Ужъ ты, купчикъ, сизъ га-
лубчикъ,

Пакажи-тка свой патреть!»
Купецъ патреть вынимаить,
У тисовый столъ кладѣть,
Самъ вонъ зъ горинки идѣть:
— Не умѣлъ хранцузъ, варона,
Ясна сокала джржать.
То ня сокыль, то ня сокыль,
А Платовъ жа казачекъ.
Платовъ на каня садилса,
Выѣзжалъ онъ на паля:
— Номерѣча(?) ты, хранцузъ,
Выѣзжай-ка на паля:
Мы напляшемъ-ка съ табой!
Яму стала ни да пляски:
Па'тарвалися падвязки.

(Отъ Сергѣя Голосова).

29 б).

Мать Расея, мать Расея,
Мать Расейская земля,
Яко ли, мать Расея,
Вушка прайшла,

Даляко слава прайшла,
Да Бѣлага да царя,
Пра Платова казака.
Но Платоў жа казакъ

Смол. Этногр. Сборн. т. IV.

Первый вонючъ ꙗ паря быу.
Усы, борода ꙗ абрыу.
У хранцуза ꙗ гасляхъ быу.
Хранцузъ яго не узнау.
За вучышка пачагау.
За бѣлы рука хватау.
За тисовый столъ сажашу.

Рюмку ꙗ водки наливаше
— «Выди рюмку, выни: изъ.
Скажи правду ꙗса: инт.
Хто начальничкантъ въ Москвѣ
— Я в ꙗ Масквѣ рѣжк: глѣ
Ня ꙗсбхъ дваринъ. куши 1
ле

29 в.

(С. Даньково, Смолен. у.).

Отрывокъ.

Сы хранцузскыа двара
Былади хранцузъ, на поля,
Пагуляниъ мы съ тобой!
Видитъ хранцузъ — нѣ да пляски. —
Растираль партка, падвизки.

Закричалъ: «спардонъ, шаринъ.
Ты сарока, ты ваража.
Ты, хранцузскій карока.
Ты ня ꙗтѣла, сарока.
Въ рукахъ сокала диржитъ.

30.

Пожаръ Москвы.

Што ня пылъ ꙗ поля запылялися. —
Каменная Масква загарялася.
Загарялася каминна Масква.
Ина съ канца ꙗ канецъ заннмалася;
Ядна лаушка заставаалася.
А ꙗ той лаушки маладѣй купецъ,
Маладѣй купецъ, дарагой таваръ;
А ꙗ той лаушки да три лентычки:
Ядна лентычка роѹна сто рублей;
Друга лентычка роѹна тысячу;
Третья лентычка — смѣты нѣту;
На мяне маладѣя смерти нѣту.

Бѣгство Наполеона.

31.

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Разарѣная дарожка
Атъ Мажая да Масквы!..
Баба хто яе разорялъ?
— Ниприятель воръ, воръ хранцузъ;
Да разарѣвши путь-дарожку,
Въ сваи земли жить пашолъ;
Ки Парижу падыйшоу,
Вахваляюся Парижой:
— «Ты, Парижъ моя, Парижокъ, Парижокъ,
Слаўный горыдъ, гарадонъ, гарадонъ!»

— Ни хвалися, воръ-хранцузъ,
Сваимъ слаўнымъ Порижой:
Какъ у нашига во царя й
Да есть, есть палуччи,
Палуччи, пачищи, пачищи Порижя,—
Есть жа матушка жисть-Масква!
Харашо Масква строиная, строиная,
Бѣлымъ камнемъ выбита, выбита,
Жалтымъ пяскомъ всыпана, всыпана!

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

Смерть Имп. Александра I.

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни П. В. Кирѣевскаго, вып. 10, стр. 198).

ъ паѣхау Александра
ю вармию сматрѣть.
вцаўся Александра
Ражаству дамой прибыть,
ўси празнички праходють,
аксандры дома нѣтъ.
о маминька радная,
а и день, и ночь ня спить,
ралеўна маладая
зь и ночку слѣзы лѣть.
Ягъ пайду я на ту башню,
горая выши ўсѣхъ,
смаблю я ў ту старонку,
ѣ вармя стайть.
ь па Питирскый па дарожки
го ня пыль стаўбомъ стайть,

Па Маскоўскый па широкий
Маладой курьеръ бяжить.
— Ты, курьерчикъ, ты, малодый,
Ты куда скоро бяжишь?
— «Скидавай-ка, платяты твѣтны,
Надивай-ка травуръ чорный,—
Тябѣ праўду всю скажу:
Вотъ дивятый день, дянѣчекъ,
Ягъ сраженія пашло,
А диятыи день, дянѣчикъ,
Ягъ Лисандра ўбить ляжить;
А двинадцать гениралыў
На главахъ яго нясутъ;
Но чатыри но вуланы
У павадахъ лошидь вядуть».

33 а).

Пребываніе тѣла государя (безъ имени) въ Москвѣ.

У святой та Расей, въ камянной Масквѣ,
Въ слаўный крѣпости,
Маладой-то салдаты на часахъ стайть,
На часахъ стайть, іонь ружьё дяржить.
Ягъ удариў ружьё абъ сыру мать-зямлю:
— «Растварись, растварись, сыра мать-зимля,
Ты устань-ка, устань, праву слаўный царь,
Пасматри-ка жъ ты на сваю вармию:
Увси салдатушки у страю стыять,
У страю стыять, па ружью диржать,
Па ружью диржать, ни камандують».

(Тамъ же).

33 б).

Ахъ, какъ ба у насъ, братцы, была на святѣй Русѣ,
На святой Русѣ была, ў крѣпкѣй крѣпости,
Ахъ, во грабницы ли была ў гасударевѣй,
Ахъ, имянной салдаты, салдаты на часахъ стоять,
Ахъ, на часахъ стоять, стоять, Богу молитца,
Ахъ, Богу молитца, слязми заливантца:
— Ахъ, да ты ўстань, праснись, да нашъ православный царь
Да ты пасматри-ка ты да на сваю армію,
Ахъ, да на любезною на сваю на гвардію,
Ахъ, какаво ина, ина у страю стоять,
Ахъ, у страю стоять, яны па ружью джржать.
(Тамъ-же).

33 в).

(Та-же пѣсня, съ именемъ имп. Елисаветы).

Какъ у насъ была на старой Руси,
Ва старой Руси, въ камянной Масквѣ,
А ў Ивана було у Вяликава,
Ай, да ўдарили ў большой колакаль,
Штоба была слышна па ўсей Масквѣ,
Па ўсей Масквѣ, па ўсей вармін,
Па ўсей вармін, па ўсей гвардин.
Во сабори було, во Успенскомъ,
Ды ва Успенскимъ маладой салдаты
На часахъ стоять, Богу молитца,
Богу молитца, низка кланитца,
Бѣтъ штыкомъ мать сыру зямлю:
— «Разступися, мать сыра зямля,
Ускройся, грабава даска,
Развярнися, залата парча,
Устань, матушка гасударыня,
Лизавета Аляксѣѣўна,
Пасматри-ка на сваю вармеюшку:
Вѣдь армеюшка во страю стоять,
Во страю стоять, па ружью джржить,
Приўзамлѣли ихнія ножиньки,
Ихнія ножиньки ки сырѣй зямли,
Ты устань, наша гасударыня,
Распусти насъ па хватерушкамъ!»
(Тамъ же).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Смерть казака въ Таганрогѣ; соколы извѣщаютъ объ этомъ его подругу.
Въ Таганроги салучилася бѣда:
Схранили маладога казака,

Схаранили на шурокій далини,
Пумянули на високій магили,
Пуставили купаресный бальшей крестъ.
Стараною саколики дятѣли,
Сѣли-пали на удавинымъ на дварѣ,
Крылушками удавинъ дворъ абняли,
Лапычками крылечушка абламили,
Глазынками святдичиньку асвятили,
Галасками удовушку будили:
—«Устань, устань, удовушка малада,
Выйди, выйди за навья варата,
Приляжь, приляжь къ сырѣй матушки-зямли:
Ти ня стогнить дарожинька ширака,
Ти ня шумить дубровушка зелина,
Ти ня ѣдутъ казаченьки са вайны.
Стогнуть, стогнуть дарожинька ширака,
Шумить, шумить дубровушка зелина,
Ѣдутъ, ѣдутъ казаченьки са вайны,—
Майго дружка якъ и нѣтъ, дакъ и нѣтъ.
Майго дружка только коничикъ бяжить,
На конику чорна шляпушка ляжить».

Аракчеевъ.

35 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

(См. Пѣсни *Киртескаго*, вып. 10, стр. 213, № 4).

А ў насъ па морю, морю,	Слаўна пѣсенки пяють, 2
Морю сининькаму, 2	Разговоры гавырять,
Самъ плыветь жа, выплывають	Всё Ракчѣева бранять: 2
Гаўтараста караблей. 2	—«Во разс. с. Ракчѣевъ,
Сотъ на жоднымъ карабли	Раскыналья дварянинъ;
Лу птитсотъ малайцоў,	Всю Расею пагубилъ,
Грыбцоў-пѣсенничкаў;	Онъ кыналы пакыпалъ,
Гарашо грыбцы грыбуть,	Бярѣзками восажалъ!» 2

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

35 б).

а мори на синѣмъ	Слаўну пѣсиньку пяють,
а пятьсотъ караблѣў,	Пра Ракчѣя гаварять:
[то на жоднымъ карабли	—«Аракчовскій гинираль
о пятьсотъ малайцоў.	Три дни пить-ѣсть ни даваў,
Гарашо грыбцы грыбуть,	Всё Расею сапалняль»...

Имп. Николай I.

36 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Кирьевскимъ, вып. 10, 477 стр., № 1).

Во жъ ты, царь мой, царь, Милысливый гасударь Па ўсей варміи гуляль, Сорыкъ пушикъ заряжаў, А ў ребятушикъ пытаў: — «Харашо ли вамъ, ребяты, Царю Бѣлыму служить?»— — Намъ ня очинь харашо Царю Бѣлыму служить: Па калѣни у мундеръ, Мы па поясъ у крави, На камышевый травѣ; Камышъ-травушка гарька, Многа горя приняла, Многа крови разлила! — «Вы ня тусьти-тва, ребяты,	Ни заботьтиса ни 'бъ чомъ: Слаўный восени дажёмъ,— Някрутушикъ пабарёмъ; Пабарёмъ мы малайцоў Ать матушикъ, ать аццоў, Ать жоньчигъ маладыхъ, Ать дѣтушикъ ать драбныхъ! Што жанатыга вязуть, Дробны дѣтушки идуть, Яны плачуть и гудуть; А халостыга вязуть, Брасны дѣвушки идуть, Яны скачуть и пяють. — «Аткраснитесь, дѣўки, 'ть насъ. Намъ тяперя ни да васъ— У салдаты вязуть насъ!» (Отъ Матрены Михалёвой).
--	---

36 б).

(Д. Медвѣдовка, Смол. у.).

Ехъ, ты, батюшка царь, Микалай, нашъ Государь, Па ўсей арміи хадилъ, Во ребятовъ спрашивалъ: — «Какаво ли вамъ, ребята, } 2 На сраженіи стыяли } На сраженіи стыяли Мы на правымъ на крылѣ, 2 О на камышъ-горький травѣ; Камышъ-горькая трава	Многа горя приняла, } 2 Многа слёзы разлила. } — «Падажжити-ка, ребяты, } 2 Слаўный восени дажда, } Славный восени дажжомъ, У Расею жить пайдёмъ; Мы ў Расею жить пайдёмъ, 2 Някрутикуў набарёмъ, Някрутикуў малайцоў 2 Ать батюшкаў, ать аццоў! (Отъ Семена Афанасьева).
--	---

Походъ въ Польшу.

37.

Слава, слава Микалаю, Слава Бѣлыму Царю! Слаўный храбрый ханцузъ воинъ Астаётца ни при чѣмъ. На границы мы стыяли,	Мы ня думали ни абъ чомъ, Только были у насъ думы Снарядитца харашо, Снарядитца, приўбадритца. Разгулятца малайцамъ.
--	--

Вдругъ послѣдовали ўказы,	Абсыпаетъ сильный градъ;
Намъ назначенъ былъ походъ.	Лежать ранятыя. ўбиты,
Мы и день, и ночь не спали,	Съ трудомъ была прайдтъ;
Скорымъ маршемъ въ походъ шли,	Между ранятыхъ, убитыхъ
Бъ быстрый рѣчь падхадли,	Тамъ ручьемъ ли кроў бляжить.
На пясочку стыяли.	Спомни, спомни, Россіане,
Стаўши, стаўши на пясочку,	Што несчастны мы тяперь:
Пирявозы сымали;	Мы безвинна здѣсь страдаемъ,
Снямши, снямши пирявозы,	Многа бѣднысти нясемъ;
Палякъ беригъ занималъ;	Мы и хладу принимаемъ,
Занялъ, занялъ палякъ беригъ,	Ну, й адежды на насъ нѣтъ;
Зъ нимъ сраженіе пайшло:	Мѣста мягкія постели,
И шумѣла, и гримѣла,	Намъ саломки была ў часъ;
Какъ сильна, грозна туча шла.	Вмѣста пухавыхъ подушекъ,
Летяъ ядры и картечи,	Бѣлый камень въ галавахъ.

(Тамъ же).

38.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ночи тѣмны, тучи грозны	Мы ў палонъ яго забярёмъ,
По паднебесью идуть,	Да ў Расею жить пайдёмъ.
Наши храбры гранадеры	Вы прахлятыя шельма паляки,
Са ученьница идуть.	Пакаритесь вы намъ!
Ане идуть, маршируютъ,	Ни пакоритися вы намъ,
Прамежъ сабой гаварять:	Да мы парубимъ васъ, пабѣемъ,
—«Какъ ба неприятеля ў палонъ	Да мы ў Расею жить пайдёмъ».
узять!	

Гр. Паскевичъ.

39 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Ни са моря туманъ падымаўся, }
 Ни съ тучи громъ прагримѣў: } 2
 Сабирался нашъ и графъ Пашкевичъ
 У Варшаву горыдъ ваивать
 Са сванми любезными палкамі,
 Съ салдатами странвыми.
 —Ожъ ты, батюшка, графъ нашъ Пашкевичъ,
 Съ кѣмъ ты будишь толька ваювать?
 —«Ожъ вы, глупыи шельмы паляки,
 Ниразумны дураки,
 Толька юсть жа у мине на падмогу
 Всѣ Данскіи казаки,
 Ане стоють, на ихъ кони дроожуть,
 Ждутъ приказу манво ани.
 Закричали ане, завапили,

25 а).

А ў Польшы агонь гарить,
А на Украини видна,
Какъ пашли наши ребята
Польшу рятovati;
Што за пылымъ, што за дымымъ
Ничаго не видна, —
Толька видна—синѣютца
Шляпы пухавэя,
Шляпы пухавэя, сабельки ва-
стрэя.

А ў надѣлку, параненьку,
Казакъ умираеть,
Таварищей просить:
—«Не кладитя мяне, братцы,
На траўкѣ-мураўкѣ,—
Вы паложтя мяне, братцы,
Въ святлицы на лаўки;
Ужъ вы сдѣлайтя мнѣ, братцы,
Грaбницу дубовую,
Сдѣлайтя мнѣ, братцы,
Грaбницу дубовую
И выкыпайтя мнѣ, братцы,
Яму глубокою;
Въ галавахъ вы мнѣ паложтя
Шляпу пуховую,
На грудяхъ вы мнѣ пасодѣтя

Калиницы квѣтку,
А калиницы квѣтка—
То матки примѣтка.
А ў ныгахъ мнѣ пастаўтя
Баня варанога!
Ты заржи, заржи, мой коня,
У ноженыхъ стоя,
Штобъ заслышаў атець-мати
У новенькый хати!»
Сядить батька за столикомъ,
Бѣлы руки ломить;
Ходить мати па горенки,
Дробны слезы ронить.
—«Какъ бы ймѣла стареньга
Да быстрыя крылья,
Устрипула бѣ, палетнула бѣ
Да млыга сына!
Я бы ўсѣ бы я чужея
Магилы й аблѣтала;
Аблѣтаўши я чужея,
На сынню пала:
Ускривнула бѣ я, гукнула
Да милога сына:
—«Ужъ ты, сыне мой, сыночек,
Ясный сакалочек!»

25 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

А й у Польши агонь гарить,
На Бранни видна.
Шли казаки сы палону,
Толька шабли видны.
Загарѣ жа, забалѣ жа
Казача молодой,
А іонъ сванхъ таваришѣ
Да іонъ упрашають:
—«Ужъ вы, братцы мае, братцы,
Братцы таварышы,
Ни кладитя мяне, братцы,
У поли на траўцы,
Вы паложтя мяне, братцы,
У святлицы на лаўцы;
У галовушкахъ паложтя
Пярину пухавую,

Подли боку мнѣ паложтя
Шабильку аструю,
А ў бялыхъ ныгахъ пастаўтя
Баня варанога!
Ты заржи, заржи, мой коня,
Нада мною стоя,
Штобы заслышала мая мати,
Сѣдючи у хати!»
Сѣла мати ўвечарятн,
Ложки раскладати,—
Пакатилися ў матулиннѣ
Гарючія слѣзы.
Лятѣў пятухъ чвиризъ ряку,
Іонъ пѣль кукареку,
А знать жа мнѣ свайго сына
Ни видать да вѣку!

(Отъ Оеклы Боборычыхи).

Французъ войну объявилъ.

(См. Пѣсни П. В. Киртескаго, вып. 10).

26 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

А ў двѣнадцатомъ гаду,
Абъявилъ французъ вайну
На матушку на Маскву,
На Рассеюшку на ўсю:
— «Мы Рассеюшку ўсигда вазьмёмъ,
Живыхъ усихъ у плѣнь пубярёмъ!»...

(Отъ плотниковъ Краснохолотской вол., Дорогобуж. у.).

26 б).

(Сельцо Крутиловка, Ельн. у.).

у новишнимъ гаду виѣу Французъ вайну, зьявиѣу Французъ вайну Рассеюшку на ўсю, на Рыссеюшку на ўсю, матушку на Маскву. ы мы падъ Речю стыяли, га голыду приняли; ы и тридцать и два дня и дывали класъ агня. ы съ тога сы марозу ня можимъ гаварить, — и водкый насъ павтъ: ы на крышки водки пьёмъ, и ходъ сичасъ идёмъ. таходы прихадили, (унай-рѣчки пыхадили,	Би крутому д' биряжку, Би зялёному лужку. Би намъ матросы пыхдѣзжали, Лѣгку лодку пыхдгыняли; 2 Мы ў лодычку пасѣли. 2 Слаўну пѣснюку запѣли; Дунай-рѣчку пыхдѣзжали, Би беряжку пыхдѣзжали, Би большому ки двару, Да на французскую зямлю. Нашъ маіоръ Капылоў Па ту сторыну стаятъ, Яго бѣла грудь гарить: — «Ужъ вы, братцы, скиньтя ранцы Вы лажитесь адыхать, А я буду ваювать!»
---	--

26 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

винацатымъ была ў гаду виѣлъ французъ вайну асеюшку на ўсю, атушку на Маскву. всейскій только царь, андра гасударь, андръ сядить на трони, кахъ держитъ вострый мечъ; ый мечъ въ рукахъ яво блаетъ, трацаеть всѣхъ врагоў, туркыў, палякоў: ъ, вы, турки, вы, паляки,	Пакарайтесь вы намъ! Ни паборитесь вы намъ, Всѣхъ васъ парубимъ, пасякёмъ И ў палонъ васъ забярёмъ». Александра нашъ атець: Мы сплятёмъ ему вѣнецъ Атъ сваихъ чистыхъ сердець, На галовушку вянецъ надѣнемъ И слаўны пѣсни запяёмъ... Ахъ, ты с. сынъ хазяинъ: На крылечка выхадилъ, Башель денигъ вынималъ И па цалковымъ раздавалъ.
---	---

26 г).

(Д. Романовка, Росл. у.).

Хранцузъ беригъ заступилъ,	Артилерія гримить,
Астаёмся ни при чомъ.	Слоўна туца грозная;
За границую стыяли,	Какъ ударили—картечью,
Мы ни 'бъ чомъ ни гаревали,	Роўна съ неба синій градъ;
Только думали адѣтца,	Какъ ударили—народу,
Привубратца харашо.	Роўна ляда темный лѣсъ;
Ни паслѣли привубратца,	Мижда битыга народу
Въ барабаны стали бить;	Челавѣку негди стать.
Били, били ў барабаны,	Са таго та са народу
Мы паходами пашли;	Зъ руды рѣчка пратягла;
Приходили къ Вышни-рѣчки,	А на той жа на рѣчушкѣ
Пиряходу ни нашли;	Бѣлы лебиди плывуть,
Ни васлѣли пиряйдить,	А па крутымъ биражочку
Выступиў съ-падъ горъ туманъ:	Родны матушки идуть.

Мародерство французовъ.

27 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Когда французскія войска вторглись въ Россію и проходили къ Смоленску то бѣлорусскіе крестьяне, желая избавиться отъ притѣсненій со стороны французскихъ мародеровъ, въ глазахъ ихъ восхваляли Наполеона слѣдующими словами:

Апричъ Бога	Напаціонъ,
Нѣтъ нікога,	Да матка яго
Толька іонъ—	Лягучея!

27 б).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Подружка будить добраго молодца, чтобы французы, бродящіе повсюду не взяли его коня и его самого не убили.

Тёмна ночка, да туманиста.	Падъ зорюшку падъ румяную.
Нѣту друга, нѣту галубочка.	Пришла милая падруженька,
Якъ мнѣ ночку въ лѣсѣ ночевати,	Будить, будить добра молайца:
Якъ мнѣ длинную въ страху ка-	Устань, устань, скарѣй прабуца
ратати?	Ой, хранцузы на насъ наступат
Волки ў лѣси, на поли хранцузы!	Каня возьмутъ, — другога дас
Пушу каня на далинушку,	нешъ
Самъ жа ляжу падъ ялицушку,	Тябе забьютъ,—на каго застану

28.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Когда французы подошли къ Смоленску и открыли бомбардировку Смоленской крѣпости, то крестьяне, находившіеся при русской арміи въ качествѣ подводчиковъ, увидѣвъ въ первый разъ разорванную бомбу, кричали:

— «Хапайця, лапайця! будиць у чимъ табáку тырѣць!»

Бомба еще разъ лопнула и поранила одного изъ разсматривавшихъ ее съ большимъ любопытствомъ.

— «Ана якъ шпогнуть, якъ лопнуть—да прѣма войтыву сыну у лобь!»

Платовъ въ гостяхъ у француза.

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ, вып. 10).

29 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Мать Рассея, мать Рассея,
Мать Рассейская земля,
Пра тебе то, мать Рассея,
Уда славушка прайшла,
Не токма пра Рассею
Ито пра Бѣлага царя,
Пра Платова казака.
У Платова казака
Абрытыя барада,
Астрыжныны вусы.
Ютовъ борода абстрыгъ, 2
Сы на-гала абстрыгъ, 2
Парижъ горыдъ прыбыль, 2
Французу подхадиль.
Французъ яго не узналь,
Купчика зачиталь, 2
Бѣлы руки хваталь,
Тисовый столъ сажаль,
Орками занималь:
«Каба хто Платова указаль,
Та, сѣребра таму даль».
«А што злата, сирябрó влать?
Такъ можна узнать:

Яго личка бѣлая,
Словна братиць мой радной.
А ў хранцуза, ў дурука,
Была дочка хараша, 2
Ана славецка молвила:
— «Ужъ ты, купчикъ, сизъ га-
лубчикъ,

Пакажи-тра свой патреть!»
Купецъ патреть вынимать,
У тисовый столъ глэдѣть,
Самъ вонъ зъ горинки идѣть:
— Не умѣль хранцузъ, варона,
Ясна сокала диржать.
То ня сокыль, то ня сокыль,
А Платовъ жа казачекъ.
Платовъ на каня садилса,
Выѣзжалъ онъ на паля:
— Номерѣча(?) ты, хранцузъ,
Выѣзжай-ка на паля:
Мы папьяшемъ-ка съ тобой!
Яму стала ни да пляски:

(Отъ Сергѣя Голосова).

29 б).

Мать Расаея, мать Расаея,
Мать Расаеяская земля,
Ико ли, мать Расаея,
Славушка прайшла,
Но Платоу жа казакъ

Далѣко слава прайшла,
Да Бѣлага да царя,
Пра Платова казака.
Но Платоу жа казакъ

Смол. Этногр. Сборн. т. IV.

40

Первый воинъ ў царя быў,
Усы, бораду й аббрыў,
У хранцуза ў гастяхъ быў.
Хранцузъ яго не узнаў,
За купчика пачитаў,
За бялы руки хватаў,
За тисовый столъ сажаў,

Рюмку й водки наливаў:
— «Вышій рюмку, вышій двѣ,
Скажи праўду ўсяе мнѣ:
Хто начальничкамъ въ Масквѣ?»
— Я й ў Масквѣ рѣдка буваў,
Ня ўсѣхъ дварянь, купцоў спа-
знаў.

29 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Отрывокъ.

Сы хранцузскыга двара
Выходи, хранцузъ, на поля,
Пагуляимъ мы съ тобой!
Видить хранцузъ —ни да пляски,—
Растирять партки, падвязки,

Закричалъ: «пардонъ, пардонъ!»
Ты сарока, ты варона,
Ты, хранцузскій кароль,
Ты ня ўмѣла, сарока,
Въ рукахъ сокала диржать!..

30.

Пожаръ Москвы.

Што ня пыль ў поли запылялася,—
Каменна Масква загарялася,
Загарялася каминна Масква,
Ина съ канца ў канецъ занималася,
А ў тэй лавушка заставалася,
А ў тэй лавушки маладэй купецъ,
Маладэй купецъ, дарагей таваръ;
А ў тэй лавушки да три лентычки:
Ядна лентычка роўна сто рублей;
Друга лентычка роўна тысячу;
Третья лентычка—сѣбты нѣту;
На мяне млайца смерти нѣту.

Бѣгство Наполеона.

31.

(Сельцо Радюшково, Ельн. у.).

Разарѣная дарожка
Атъ Мажая да Масквы!..
Каба хто яе разорилъ?
— Ниприятель воръ, воръ хранцузъ:
Да разарѣвши путь-дарожку,
Въ сваи земли жить пашолъ:
Ки Парижу вадыйшоў,
Вихвалаўся Парижов:
— «Ты, Парижъ мый, Парижекъ, Парижокъ,
Слаўный горыць, гарадокъ, гарадокъ!»

— Ни хвалися, воръ-хранцузъ,
Сваимъ слаўнымъ Парижой:
Какъ у нашига во царя й
Да есть, есть палуччи,
Палуччи, пачиши, пачиши Парижа,—
Есть жа матушка жисть-Масква!
Харашо Масква строина, строина,
Бѣлымъ камнемъ выбита, выбита,
Жалтымъ пяскомъ всыпана, всыпана!

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

Смерть Имп. Александра I.

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни П. В. Кирѣевского, вып. 10, стр. 198).

Къ паѣхау Александра
Сваю вармію сматрѣть.
Общаўся Александра
Въ Ражаству дамой прибыть,
Уси празнички праходють,
Александры дома нѣтъ.
Сво маминька радная,
На и день, и ночь ня спить,
Арамеўна маладая
День и ночку слѣзы льѣть.
— Якъ пайду я на ту башню,
Аоторая выши ўсѣхъ,
Пасматрю я ў ту старонку,
Кдѣ вармія стаятъ.
Къ на Питирскый па дарожки
Что ня пылъ стаўбомъ стаятъ,

Па Маскоўскый па широкий
Маладой курьеръ бяжить.
— Ты, курьерчикъ, ты, малодый,
Ты куда скоро бяжишь?
— «Скидавай-ка, платятя твѣтны,
Надивай-ка травуръ чорный,—
Тябѣ праўду всю скажу:
Вотъ дивятый день, дянѣчекъ,
Якъ сраженія пашло,
А диятый день, дянѣчякъ,
Якъ Ликсандра ўбить ляжить;
А двинадцать гениралыў
На главахъ яго нясутъ;
Но чатыри но вуланы
У павадахъ лошади вядуть».

33 а).

Пребываніе тѣла государя (безъ имени) въ Москвѣ.

У святой та Расей, въ камянной Масквѣ,
Въ слаўный крѣпасти,
Маладой-то салдаты на часахъ стаятъ,
На часахъ стаятъ, юнъ ружьё дяржать.
Якъ ударю ружьё абъ сыру мать-землю:
— «Растварись, растварись, сыра мать-земля,
Ты устань-ка, устань, правуслаўный царь,
Пасматри-ка жъ ты на сваю вармію:
Увси салдатушки у страю стыять,
У страю стыять, па ружью дяржать,
Па ружью дяржать, ни камандують».

(Тамъ же).

33 б).

Ахъ, какъ ба у насъ, братцы, была на святой Русѣ,
На святой Русѣ была, ў крѣпкой крѣпости,
Ахъ, во грабицы ли была ў гасударевый,
Ахъ, имянной салдаты, салдаты на часахъ стайтъ,
Ахъ, на часахъ стайтъ, стайтъ, Богу молитца,
Ахъ, Богу молитца, слязми заливайтца:
— «Ахъ, да ты ўстань, праснись, да нашъ православный царь
Да ты пасматри-ка ты да на сваю армію,
Ахъ, да на любезною на сваю на гвардію,
Ахъ, какаво ина, ина у страю стайтъ,
Ахъ, у страю стайтъ, яны па ружью держать.
(Тамъ-же).

33 в).

(Та-же пѣсня, съ именемъ имп. Елисаветы).

Какъ у насъ была на старой Руси,
Ва старой Руси, въ каменной Масквѣ,
А ў Ивана було у Вяликава,
Ай, да ударили ў большой колакалъ,
Штоба была слышна па ўсей Масквѣ,
Па ўсей Масквѣ, па ўсей вармін,
Па ўсей вармін, па ўсей гвардин.
Во сабори було, во Успенскомъ,
Ды ва Успенскимъ маладой салдаты
На часахъ стайтъ, Богу молитца,
Богу молитца, низка кланитца,
Бѣтъ штыкомъ мать сыру зямлю:
— «Разступися, мать сыра зямля,
Ускройся, грабава даска,
Развярнися, залата парча,
Устань, матушка гасударыня,
Лизавета Аляксѣиўна,
Пасматри-ка на сваю вармеюшку:
Вѣдь армеюшка во страю стайтъ,
Во страю стайтъ, па ружью дяржить,
Приўзамлѣли ихнія ножиньки,
Ихнія ножиньки ви сырѣй зямли,
Ты устань, наша гасударыня,
Распусти насъ па хватурушкамъ!» (Тамъ же).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Смерть казака въ Таганрогъ; соколы извѣщаютъ объ этомъ его подругу.
Въ Таганроги салучилася бѣда:
Схаранили маладога казака,

Схаранили на шурокій даліни,
Пумянули на високій магили,
Пуставили купаресный бальшей крестъ.
Стараною саколики лятъли,
Съли-пали на ўдавиньмъ на дваръ,
Брылушками ўдавинъ дворъ абняли,
Лапычками крылечушка абламили,
Глазынками святличиньку асвятили,
Галасками удовушку будили:
— «Устань, устань, удовушка малада,
Выйди, выйди за навья варата,
Приляжь, приляжь къ сырѣй матушки-зямли:
Ти ня стогнишь дарожинька ширака,
Ти ни шумишь дубровушка зеліна,
Ти ня ѣдуть казаченьки са вайны.
Стогнишь, стогнишь дарожинька ширака,
Шумишь, шумишь дубровушка зеліна,
ѣдуть, ѣдуть казаченьки са вайны,—
Майго дружка якъ и нѣтъ, дакъ и нѣтъ.
Майго дружка только коничикъ бяжить,
На коніку чорна шляпушка ляжить».

Аракчеевъ.

35 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

(См. Пѣсни *Киртьевскаю*, вып. 10, стр. 213, № 4).

А ў насъ па морю, морю,	Слаўна пѣсенки пяють, 2
Морю сининькаму, 2	Разговоры гавырять,
Тамъ плыветь жа, выплыванть	Всё Ракчевна бранять: 2
Паўтараста караблей. 2	— «Во разс. с. Ракчеевъ,
Вотъ на жоднымъ карабли	Раскыналя дварянинъ;
Пу питисотъ малайцоў,	Всю Расею пагубилъ,
Грябцоў-пѣсенничкаў;	Онъ кыналы пакыпадъ,
Харашо грябцы грябуть,	Бярёзками восажаль!» 2

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

35 б).

На мори на синѣмъ	Слаўну пѣсинку пяють,
Да пятьсотъ караблей,	Пра Ракчeya гаварять:
Што на жоднымъ карабли	— «Аракчовскій гинираль
До пятьсотъ малайцоў.	Три дни пить-ѣсть ни даваў,
Карашо грябцы грябуть,	Всё Расею сапалняль»...

Имп. Николай I.

36 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киреевскимъ, вып. 10, 477 стр., № 1).

Во жъ ты, царь мой, царь,
 Милысливый гасударь
 Па ўсей вармін гуляль,
 Сорыгъ пушигъ заригаў,
 А ў рибятушигъ пытаў:
 — «Харашо ли вамъ, рибяты,
 Царю Бѣлыму служить?» —
 — Намъ ня очинь харашо
 Царю Бѣлыму служить:
 Па калѣни у мундерѣ,
 Мы па поисъ у крави,
 На камышевый травѣ;
 Камышъ-травушка гарька,
 Многа горя приняла,
 Многа крови разлила!
 — «Вы ня тусьти-тра, рибяты,

Ня заботьтиса ни 'бъ чомъ:
 Слаўный восени дажжёмъ,—
 Някрутушигъ пабарёмъ;
 Пабарёмъ мы малайцоў
 Ать матушигъ, ать атцоў,
 Ать жонычигъ маладыхъ,
 Ать дѣтушигъ ать драбныхъ!
 Што жанатыга вязуть,
 Дробны дѣтушки идуть,
 Яны плачуть и гудуть;
 А халостыга вязуть,
 Красны дѣвушки идуть,
 Яны скачуть и пяють.
 — «Аткраснитесь, дѣўки, 'тъ насъ:
 Намъ тяперя ни да васъ—
 У салдаты вязуть насъ!»
 (Отъ Матрены Михалёвой).

36 б).

(Д. Медвѣдовка, Смол. у.).

Ехъ, ты, батюшка царь,
 Микалай, нашъ Государь,
 Па ўсей армін хадилъ,
 Во ребятовъ спрашивалъ:
 — «Какаво ли вамъ, ребята, } 2
 На сраженіи стыять?» }
 На сраженіи стыяли }
 Мы на правымъ на крылѣ, 2
 О на камышъ-горькый травѣ;
 Камышъ-горькая трава

Многа горя приняла, } 2
 Многа слёзы разлила. }
 — «Падажжити-ка, рибяты, } 2
 Слаўный восени дажда, }
 Славный восени дажжомъ, }
 У Расею жить пайдёмъ;
 Мы ў Расею жить пайдёмъ, 2
 Някрутыкыў набарёмъ,
 Някрутыкыў малайцоў 2
 Ать батюшкаў, ать атцоў!
 (Отъ Семена Афанасьева).

Походъ въ Польшу.

37.

Слава, слава Микалаю,
 Слава Бѣлыму Царю!
 Слаўный храбрый ханцуць воинъ
 Астаётца ни при чѣмъ.
 На гравичи мы стыяли.

Мы ня думали ни абъ чомъ.
 Толька были у насъ думы
 Снарядитца харашо,
 Снарядитца, приўбадритца,
 Разгулятца малайцамъ.

Вдругъ послѣдовали указы,	Абсыпаетъ сильный градъ;
Намъ назначенъ былъ походъ.	Лежать ранятыя, убиты,
Мы и день, и ночь не спали,	Съ трудомъ была прайдтъ;
Скорымъ маршемъ въ походъ шли,	Между ранятыхъ, убитыхъ
Бъ быстрый рѣчь падхадилъ,	Тамъ ручьемъ ли кроу бжжтъ.
На пясочку стыяли.	Спомни, спомни, Россіане,
Стауши, стауши на пясочку,	Што несчастны мы тыперь:
Пиравозы сымали;	Мы безвинна здѣсь страдаемъ,
Снявши, снявши пиравозы,	Многа бѣднысти нясемъ;
Палягъ беригъ занималъ;	Мы и хладу принимаемъ,
Занялъ, занялъ палягъ беригъ,	Ну, й адежды на насъ вѣтъ;
Зъ нимъ сраженіе пайшло:	Мѣста мягкія постели,
И шумѣла, и гримѣла,	Намъ садомки была ў часть;
Бакъ сильна, грозна туча шла.	Вмѣста пухавыхъ падушекъ,
Летать ядры и картечи,	Бѣлый камень въ галавахъ.

(Гамъ же).

38.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ночи тѣмны, тучи грозны	Мы ў палонъ яго забярёмъ,
По паднебесью идуть,	Да ў Расею жить пайдёмъ.
Наши храбры гранадеры	Вы праклятыя шельма паляки,
Са ученьница идуть.	Пакаритесь вы намъ!
Ане идуть, маршируютъ,	Ни пакоритися вы намъ,
Прамежъ сабой гаварять:	Да мы парубимъ вась, пабѣемъ,
—«Какъ ба неприятеля ў палонъ	Да мы ў Расею жить пайдёмъ».
узятъ!	

Гр. Паскевичъ.

39 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Ни са моря туманъ падымаўся, }
 Ни съ тучи громъ прагримѣў: } 2
 Сабирался нашъ и графъ Пашкевичъ
 У Варшаву горыдъ ваивать
 Са свайми любезными палкамі,
 Съ саддатами странвыми.
 —Ожъ ты, батюшка, графъ нашъ Пашкевичъ,
 Съ кѣмъ ты будишъ толька ваювать?
 —«Ожъ вы, глупыи шельмы паляки,
 Ниразумны дураки,
 Толька іостъ жа у мене на падмогу
 Всѣ Данскіи казаки,
 Ане стоють, на ихъ кони дрождуть,
 Ждуть приказу маиво ани.
 Закричали ане, завапили,

Слышна была о ўсё ў небесахъ:
— «Атцоў-матушакъ спагубимъ,
А дѣтушкѣ ссиратимъ!»

(Отъ Прасковьи Сафоновой).

39 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Што ня съ моря туманъ падымаўся,
Ни зъ балшихъ ли тучъ и громъ,—
Падымаўся графъ Пашкевичъ
Аршаў горыдъ зваювать.
Графъ Пашкевичъ Эриванскій
Роўна съ Богымъ гаварить:
— «Разарю гняздо паляныў
И мятежныхъ астрымлю
Сы сваими любезными палками,
Съ салдатушками страявыми».

40.

(Д. Невѣдомка, Смол. у.).

Наша дѣла съ кѣмъ падратца, Съ неприятелимъ всигда. Мы сами къ нямъ пайдёмъ, Во прахъ яго разабьёмъ; Разабіўши поляка, станемъ, Идѣ намъ скажутъ атдыхать, Сваю храбрысть испаянемъ, Всю Расею праславимъ. Ночи темны, тучи грозны Пу паднебесью идуць, Наши храбры гранадеры Идуць всё паспѣшнымъ маршимъ, Мязъ сабою гаварять: — «Намъ ни страшна ўзятъ Вар- шаву И паляка пубядить. Бада графъ Пашкевичъ съ нами, Намъ и смерть съ нимъ ни страшна:	Онъ атець намъ, тѣмъ салдатамъ, Намъ и служба съ нимъ красна!» Сабивай калы, спущайся! Падъ Аршавыю ўстрашаў, Аставиў, самъ атправиў Къ Радивилыму письмо. Радивиль письмо читаить, Сабѣ горда атвичаить: — «Приходи ка мнѣ на штурмъ, А я буду утвирждать: Дакажи сваё искусства!» У мяне есть у примѣти Въ роци Марынный трахтирь. Если хочишь пракатитца, Вазьми дѣвушкѣ съ сабой,— Дѣўки знаютъ, идѣ денюжки дивать: Бизъ сибирьки, бизъ шинельки Привязуть тибѣ дамой.
---	--

(Отъ крестьянина Стефана Ярашова).

Взятіе Варшавы.

41.

Ночи темны, тучи грозны Па поднебесью ишли, Наши храбры гринадеры Со ученьика ишли. Яны идуць, маршируютъ, Промижъ сабой гаварять:	«Трудна, трудна намъ, ребяты, Намъ Аршаў горыдъ узятъ, Патрудиѣй таго нямножка Намъ падъ пушки падбѣжать. Мы падъ пушки падбѣжали, Закричали ўсь: ура!» (Тамъ-же).
---	---

Крымская кампанія.

42 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Ахъ, спомнимъ, спомнимъ, братцы, сыжалѣимъ,
Какъ мы были, были у Крыму:
Охъ, на насъ пушки ядры васыпали,
Роўна ў поли, ў поли буйный градъ.
—Ахъ, пушки, ядры намъ, братцы, знакомы,
Бартечи были ни па чомъ!
Охъ, турыкъ, турыкъ, што іонъ агличанинъ,
Іонъ намъ перидъ заўнималъ,
Ахъ, захватиў насъ на Чорнымъ на мори,
Ахъ, пазаставиў вси пути-дароги,—
Хатѣ съ голыда насъ умарить:
Ахъ, рагавую мы, братцы, скатину
Мы пріѣли яе усяе,
Мы канину, братцы, лашадину
Мы варили яе и пякли,
Ахъ, межда соли, соли мы салили
Съ патронъ мелкамъ, мелкамъ паракѣмъ,
Ахъ, сѣна ў трубочку, братцы, курили,
Распращались да мы съ табакомъ.

(Отъ Ѡеклы Боборычихи).

42 б).

(Сельцо Свалы, Смол. у.).

Спомнимъ, сдумаимъ, братцы рибяты,
Какъ стыяли мы ў зиляныхъ лугахъ!
Мы ни разъ, ни два «ура» пракричали,
Забярёмъ турецки гарада.
Расправлятый турыкъ басурманинъ
Здумалъ шутычку съ нами шутить,
Приўзаставилъ всѣ пути-дарожки,
Хочить съ голыду ўмарить.
Мы пріѣли ўсю мелку скатину,
Начинаемъ мы ѣсть лашадей.
О, мы ѣли лашадинку,
И варили, и пякли,
Мѣсто соли мы яе салили
Изъ патронъ мелкымъ парашкомъ,
Зиляно листьѣ ў трубахъ курили,
Распрастались съ дружкой съ табакомъ.
Нужду горе притерпѣли,
Мы холыду приняли,
На насъ пули съ ядрами лятали,
А картечи роўна сильный градъ.

(Отъ Остапа Яковлева).

42 в).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Хушъ и турыгъ, турыгъ басур-	Вмѣста соли салили
манъ,	Съ патронну парашкомъ;
Здумалъ шутычя шутить:	Сѣна ў трубычвахъ курили,
Пирыбиў наши пути-дарожки,	Распростились съ табачкомъ,
Хатѣ съ голыду ўмарить.	Кожей ноги абували
Мы рыгатыю скатину	Вмѣста чорныхъ сапагоў,
Мы паѣли начиста,	Мы рагожій адѣвались
Ящо ѣли лашадину,	Вмѣста сѣрыхъ шинилей.
И варили, и пѣкли,	(Отъ Ивана Никифорова).

Освобожденіе крестьянъ.

43.

(С. Даньково, Смол. у.).

Слава Богу, слава Богу,	А Правопу сапажки,
Што я вольный стаў!	А Дорички шляпка,
Будить сала, будутъ крупы,	А Лѣваньки скрипка.
И Кулинки башмачки,	(Отъ Матрѣны Антоенковой).

Война съ Турціей 1877—78 гг.

44.

Взятіе Плевны.

Ни туманъ съ моря, братцы, падняўся,—
Дробный дождикъ, дождичикъ идеть;
Князь да вяликий толька са палками
Атпраўляйтца скоро ў паходъ.
Мы ишли долга, братцы, паходымъ,
Приўтуманились у насъ глаза;
Намъ за ета гасударъ дозволилъ
На три часа, часа, пагулять.
Мы гуляли, братцы, три часа,
Да пра то знали, знали нибиса;
Бомбами, ядрами Плеўну покрывали,
Намъ за дымымъ была ничаво.
Заплакала наша мати Плеўна,
Застагнали ўсѣ яе мѣста:
Запрапала турецкая слава,
Што ня будить яе никагда. (Тамъ же).
(Отъ Сидора Ивинкова).

45.

Русскіе близъ Константинополя, около Мраморнаго моря.

Мы падъ Еврымъ стыяли	Ты атстау-ка свае дулка,
Очинь близка ка врагамъ.	Варатись, зладѣй, назадъ:
Быстра смотримъ мы на моря,	Ты ня пробывалъ русский пули
Ажидаемъ каждый часъ.	Или вострыга штыга;
Гдѣ мы стрѣтились съ врагами,	У насъ войски очень многа—
Мы памрѣмъ сряди палей,	И лихея маладцы;
Вотъ ня полна, басурманинъ,	Мы надѣввшись на Бога
Намъ уремя намъ вести?	И на вострыи штыки. (Тамъ же).

46.

(С. Даньково, Смол. у.).

Стычки съ турками.

Поля чистыя турецкыя,	Злѣя турки напивались,
На томъ поли, на томъ чистень-	Атъ хмелюшку пуваялися.
рымъ,	Мы Расеюшку наскрозъ прай-
Мы сашаися съ неприятелимъ,	дѣмъ,
Са такую ирдой нявѣрною,	Мы Туречину ў палонъ вазь-
Са прекраснымъ слаунымъ корпу-	мѣмъ!
сымъ.	

47.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Мы пра службу пра сваю	День двадцатый октября!
Пѣсни распѣвали...	Вотъ и турки,
Спомнимъ, ребяты,	Турки ўзбунтавались,
Спомнимъ пра дистанцію	Хатяты русскихъ въ плѣнъ узять...
(Отъ Невскаго полка рядового Бориса Демьянова).	

48.

Русскіе на Балканахъ.

Спомнимъ, братцы, пра былоя,	Близъ дареўни падѣзжалъ,
Какъ мы ў Турціи были,	Насъ, армейцыу, не видагъ:
Троя сутыкъ прастыяли,	Кони сѣрыя лихея
Дажидали мы вайны.	Бѣгли, бѣгли, устались,
Гремить слава трубой,	Тамъ и турки правлятѣя
Мы дрались, турыкъ, съ табой,	Все валялися ў крави.
Па гарамъ тваимъ Балканскимъ	Гремить слава трубой,
Раздалась слава абъ насъ.	Мы дрались, турыкъ, съ табой;
Утрымъ рана на зарѣ	Па гарамъ тваимъ Балканскимъ
Бхыль турыкъ па гарѣ.	Раздаѣтца слава 'бъ насъ.
	(Тамъ же).

(Залис. отъ Невскаго полка рядового Бориса Демьянова, а онъ слышалъ эту пѣсню подъ Балканами, въ Черкѣови, близъ дубовой роши, у кладбища).

49.

Чѣмъ я волинъ, былъ даволинъ, Я ў туретчини бывалъ.
Нужды горюшка ни зналъ, Турыкъ душить, сердца грушить
Но таперя я узналъ: Пламинъ, огниъ и кашѣмъ.
(Отъ того же).

50.

(С. Даньково, Смол. у.).

Трудности и лишения во время Балканскаго похода.

Бада бѣ въ нонишнимъ гаду	Мы праходы прахадили
Заявилъ турыкъ вайну	Бѣ крутому биряжку,
На Расеюшку на ўсю,	Бѣ жолтому пяску.
На ўсю матушку Маскву.	У насъ маіорка была,
Мы падъ Речею стыяли,	Па ту сторыну стаить;
Многа голыда приняли:	Яе бѣла грудь гарить,
Намъ па тридцать по три дня	Яе бѣлая рубашечка
Ни давали класть агня;	Вся падъ потуыъ стаить.
Мы са тога са мароза	— «Скидывайти, братцы, вранцы.
Мы ня можимъ гаварить, —	Вы лажитесь атдыхать, —
Стали водкый насъ паять;	Ну, мы будимъ ваювать
Мы па крышки водки пѣмъ,	Свайму бѣлыму царю!..»
Мы ў паходъ сейчасъ идѣмъ.	

51.

(Буловицы, Смол. у.).

Переходъ черезъ Дунай. (Отрывокъ.)

Пайдѣмъ, братцы, за Дунай,	Будимъ битца и разитца,
Ты, зладѣй нашъ, ни думай!	Супастата усмирять...
	(Отъ солдата Бориса Демьянова).

52 а).

За Дунаемъ.

Лѣта ў лагирихъ стыяли,	Гасударъ намъ дила вѣлъ,
Гасударъ явиўся къ намъ.	За сабою, вслѣдъ насъ велъ:
— «Вы здорова, мае дѣти,	— «Ужъ вы, братцы, ни рабѣйтэ:
Здрастуй, егарьски палка!»...	За марями знаютъ насъ».
Мы Дунай припрувлялись,	(Отъ того же).

52 б).

Полна намъ, братны, крушитца,	За Дунаимъ за рякой!
Перестанимъ гарювать, —	Дунай рѣчка нивяличка;
Луччи будимъ висялитца,	Пириходу на ней нѣтъ;
Съ горя пѣсню запаемъ, —	Мы на ета ни ўзирали,
Запаемъ, братцы, съ горя пѣсню	Брали плѣнныхъ за сабой.
Пра салдацкыя житьѣ:	Лѣтымъ въ лагери стыяли,
Какъ мы, братцы, ўмѣсти жили	Государъ явился къ намъ,

Пиридь нами разъизжалъ,	Пра паходы пра свае,
Пиридь нами, игарями,	Какъ паходы прахадили
Слова ласкава сказалъ:	Па дикымъ па стипямъ,
— «Вы здоровы, гранадеры,	Какъ вы кроу сваю пралили
Здрастый, дѣти игаря!	Падъ Сялистрый на шыгахъ!»
Вы скажитя, мае дѣти,	

53.

Попытка къ дезертирству.

Дерявенская ребяты	Салдаты ў шаронки,
Пашли й у салдаты,	Яны ходють маршируютъ,
Яны думали-гадали	И плачуть, и гарюють;
Съ Масквы й убѣжать;	Генеральскій жа сыночигъ
Прибѣжали къ Дунай-рѣчки—	Ходить унимаать:
Пирявозу на ей нѣтъ.	— «Вы не плачти-ка, ребяты:
Вы падайте-тка легкую лодку,—	Если намъ Госпыди паможить
Сядимъ, дай паѣдамъ на саму	У Расею увыйдяти,
Сярѣдку,	У Расеюшку увыйдяти,
На сваю старонку!	На хватеры стати;
На нашей старонки,	А хватерушки навѣя,
Ребяты ў шаронки	А хазяйки маладѣя!»

Прибавленіе къ историческимъ пѣснямъ.

54.

(Граница Юхновск. и Медынк. у.).

Гломинаніе объ обычаѣ объявлять войну въ Москвѣ. Остальное содержаніе срв. съ пѣснею на стр. 462, № 57.

Атъ Масквы заря занимайтца,	На каню явъ ляжить,
Атъ царя вайна падымайтца.	Чорна пухава шляпа.
Какъ усѣмъ князьямъ на вайну	Въ этый шляпушки ляжить
йтить,	Мой шалкоу платокъ.
Майму дружку напярѣдъ итить;	Мнѣ ни жаль платка,
Атъ князьямъ па каню дали,	Што онъ въ шляпи носитца;
А майму дружку каня не дали;	А мнѣ жаль дружка,
Атъ князья са вайны ѣдутъ,	Што съ другой видитца;
Майго дружка въ завѣти нѣту 2	Са мной, молодой, ссоритца
Аолька адинъ конь бяжить,	И съ ней пацадуитца.

55.

(С. Даньково, Смол. у.).

Пашоу Ваня на Русу вайну,
 Яго Таяя ўсяе ночку ня спить,
 Усяе ночку ня спить, писемцы пишеть,
 А матушка яго пиряписывантъ:
 — «Ты прибудь, Ваня, са Русей вайны:

Твая Таня сбывалыся:
Вароныхъ коній пазаѣдила,
Плисы-бархаты раздаривала,
Мяды-сахары распаивала». —
Якъ пришоў Ваня са Русэй вайны,
Узыйшоў Ваня ў нову горенку,
Якъ хватиў Ваня да вострый мечъ,
Іонь сняў Тани галовушку съ плечъ;
Пашоў Ваня на канюшенку наву,
Варонымъ канямъ сдержу нѣтъ ..
(Срв. стр. 352, № 96).

56.

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Ахъ, да ужъ я выстрыю слаўный горыдъ Слабаду.
Што па тэй Слабадѣ нѣтъ ни ходу, ни язды;
Туда йшоў, прайшоў разудалый маладецъ,
Іонь нёсь, правёсь іонь калёную стрялю.
— «Ни стріляй, стріла, вышій шчырыга бора,
Вышій шчырыга бора, вышій матушки Масквы,
Ты ня бей, стріла, сѣру вутку на мори:
Сѣра вутица—родна матушка мыя.—
Ты забей, стрѣла, красну дѣўку ў тирамѣ:
Красна дѣвица—то разлушница мыя:
Разлучила іна съ атцомъ съ матерью мяне,
Съ атцомъ съ матерью, съ маладою жаною,
Съ маладою жаною, съ дробными дѣтками.

(Отъ Матрены Михалёвой).

57.

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Што ў поли курганъ, курганъ,	Што зъ-за моря зъ-за синига
Люли, люли, курганъ, курганъ, ¹⁾	Вылитала саколушка,
На курганѣ бѣль камушекъ,	Садилася на камушку,
На камушку сядить сокыль;	На камушку для сокыла.
Яго ножки сыкованы	—Сокыль, сокыль, мой брахминька,
Зялѣзцами нямецкама,	Ти я жъ табѣ ни казала:
Яго ручки завязаны	Ни садися на камушку:
Шнурочкама шаўковыма,	Етый камушигъ зрадничигъ,
Яго глазки завѣшаны	Люли, люли, іонъ зрадничигъ:
Зяленюу кытайкю.	Іонъ зрадиў іонъ девить братыў,
Зъ-за лѣсу за тёмныга,	Десятую мяне, сястру!
Што зъ-за бору зъ-за шчырыга,	

(Отъ Оеклы Боборычихи).

¹⁾ Повтореніе второй части каждого стиха.

58.

(Сельцо Буловицы, Смол. у.).

Какъ па улицы была па Шведскый,
Какъ па той жа была па нямецкый,
Хадилъ гуляль (2) нѣмиць,
Онъ са нѣмкый, 2
Прасилъ нѣмку (2) съ сабой прагулятца:
— Пайдемъ, нѣмка (2), са мной прагулятца!
Но таперя (2) будить насъ здѣсь двоя,
Третій вѣрный (2) былъ слугою.

(Отъ рядового Бориса Демьянова).

XXVIII. ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Калѣки переходяіе.

1.

(Д. Самохотовка, Смол. у.).

Убогіе калѣки, просящіе милостыню, отказываются отъ хлѣба, блиновъ и лепешекъ, — хочется имъ говядинки.

ы, убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти хлѣбушка?—	— Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти лепѣшки?
— «А на што намъ хлѣбъ? [амъ ни свиней кармить!]	— «А на што намъ лепѣшки? Намъ ни масты мастить!»
— Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти блиноў?	— Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти гавядинки?
— «А на што намъ блины? [амъ ня крыши крыть!]	— «Давай паскарѣй!»

(Отъ Нестера Никитина).

Егорій Храбрый.

2 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Якъ жила-была премудрая Софья,
Якъ пародила жъ ина сабѣ сына Ягорья.
Аткуль узяўся Адиманища,
Адиманища басурманища.
Якъ стали Ягорья доўга мучить,
Доўга мучить и тапарами рубить,—
Тапары жъ тыя пулумался,
Хвабрыму Ягорью вреды ни дали.
Якъ стали Ягорья доўга мучити,
Доўга мучить и ў яго спрашивать: